Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№14
март
2019

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ ВСЕЛЕННАЯ

(МАЛАЯ СОТНЯ)

ЗВЕЗДОПАД НА ЗАКАЗ / БЛЕСК И НИЩЕТА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА
ВИРТУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ
НАЗВАННЫЙ ДРАКОНОМ / НЕ СОВСЕМ АДСКИЕ ПОЛЧИЩА
ОБМАНЧИВЫЙ ПОВОРОТ НА "СРЕДНЕМ ПУТИ"

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№14
март
2019

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 Сёрферы на волне творения
7 Названный Драконом

Этика, принцип, философия
14 Ещё раз о гносалетэйе
17 Диапазон мышления — от быта до Бытия
21 Обманчивый поворот на "среднем пути"
25 Безымянное существо

Анатомия Учения
30 В трёх словах
33 Пандэкт: примеры для жизни
38 Такое скептичное Учение

С точки зрения Учения
44 Блеск и нищета антропоцентризма
48 Вопрос по Чернышевскому
52 Не совсем адские полчища

Человек, общество, мир
55 Вчера - хиджаб. Сегодня - рукопожатие. Что завтра?
60 Звездопад на заказ
62 И грянул гром
65 Виртуальное насилие в реальном мире
70 Ненависть не имеет лица

Достойное кино
72 12 разгневанных мужчин

Человек и Вселенная
77 Новая старая ксенофобия

По страницам пандэкта
83 Короткий рассказ о великом вершении

Цитаты и высказывания
88 Песня Рохами II, 13
90 Человек человеку...
92 Эвбулей, 63

Вопросы и ответы
94 Об Истине и правде
95 О поведении в храме
97 О насмешке

№14
март 2019

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу: http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2019 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Сёрферы на волне творения

Что такое «Вечность»? В Учении это понятие имеет свой смысловой оттенок. Мы так называем время жизни Творца в его текущем состоянии, — то есть, иными словами, срок существования Вселенной. Этот срок велик, — миллиарды лет уже позади, ещё больше впереди, — но не бесконечен. Это наша, актуальная для нас, обитателей Вселенной, Вечность. Ещё более продолжителен весь срок жизни Творца: до его претворения во Вселенную, сейчас, и после грядущего преображения. Ещё дольше срок существования мира, в котором обитает Творец. Вероятно, тот мир входит в какие-то ещё более долговечные структуры. В некотором смысле, это ряд Вечностей, вложенных друг в друга. Последней же инстанцией является беспредельное Бытие, Вечность Вечностей.

Оно беспредельно в пространстве и во времени. Это очень сложно представить. Может быть, и вовсе невозможно. Если же предполагать, что представить всё-таки возможно, то похоже, что беспредельность в пространстве представить будет полегче, чем беспредельность во времени. Потому что огромные пространства, не имеющие зримых границ и теряющиеся за горизонтом, мы можем худо-бедно вообразить даже в виде визуального образа. Но как

вообразить бесконечное время? Ведь мы всегда представляем его себе в отрезках, отмеренных временем на часах или временем существования чего-то. Сроки или длительность какого-то мероприятия, жизнь человека, существование человечества, нашей планеты, Вселенной... Всякий отрезок времени имеет начало и конец, по которым мы и ориентируемся на его протяжении. И когда речь идёт о времени как таковом, в масштабах Бытия, наше сознание всё равно норовит уложить существование Бытия в какие-то временные рамки. Рождаются вопросы вроде «когда и с чего началось Бытие? Что было до него? Что будет после него?». Потому что трудно видеть некий процесс и не думать о том, что он, всё-таки, когда-то и с чего-то начался. Насчёт окончания, как кажется, попроще: идея процесса, который никогда не закончится, воспринимается легче, чем идея процесса, который не имел начала. Почему бы тому, что уже возникло, не существовать вечно? А вот как может существовать и продолжаться то, что не возникало?..

Вопросы типа «А что было до...?» сами по себе выстраиваются в бесконечную цепочку, — потому что всегда что-то было «до», и всегда есть о чём спросить. Вот эту череду бесконечных начал и продолжений мы и называем Бытием. Бесконечных и безначальных. Потому что того, что можно было бы назвать самым первым началом, никогда не было. А если бы оно было, то сразу же возник бы вопрос «А что было до? Ведь что-то же послужило импульсом для начала начал». И цепочка благополучно продолжилась бы.

Она и так продолжается. Ведь всё с чего-то начиналось. Поэтому вполне правомерно всякий раз задаваться вопросом о том, что было до. Однако задаваться с пониманием того, что крайний ответ никогда не будет получен. То есть доискиваться ответов о начале того или иного конкретного процесса или явления, а не о начале начал. Его поиски сами по себе равноценны бесконечности.

Чуть выше я выразился в том смысле, что Бытие безначально. Это было сделано для того, чтобы понятнее сформулировать мысль о бесполезности поиска «самого первого начала». В действительности же всё обстоит прямо наоборот: Бытие постоянно пребывает в состоянии начала, в моменте своего творения. То есть в моменте того самого начала начал, растянувшемся на бесконечность. Это трудно представить... Но не труднее, чем существование того, что никогда не начиналось, правда? Вечное состояние творения, порождения жизни. Нечто вроде Большого Взрыва, продолжающегося всегда (хотя на самом деле это слабая аналогия). Момент творения, возникновения, — это момент действия, движения, самого интенсивного. А движение — это жизнь, развитие. Будь Бытие обычным процессом, имевшим начало в привычном смысле этого слова, оно имело бы и

конец, постепенно угасло бы, движение исчерпало бы себя и сошло бы на нет. Благодаря же тому, что оно находится в постоянном миге творения, — первом и единственном, — его потенциал не исчерпывается, и его жизнь продолжается бесконечно.

Что же до начала начал, то его и искать не надо. Оно здесь. Мы живём в нём.

Миг творения, словно некая волна, несётся вперёд, оставляя за собой... Нет, не разрушения, как цунами. Наоборот: она оставляет за собой историю жизни Бытия, в лице всего того, что в нём когда-либо было, и что получило жизнь благодаря этой волне творения. Она не разрушает, а созидает. А всё, что существует в данный момент, она несёт с собой. Всё существующее не просто существует: оно каждый миг переживает акт творения, рождается в каждое мгновение своего существования. Это касается и нас с вами. Мы летим на этой волне, как сёрферы; мы движемся вперёд вместе с ней, каждое мгновение рождаясь заново. За нашими спинами — всё, что когда-либо было; перед нами — беспредельность, которая имеет быть заполнена тем, что когда-нибудь будет существовать.

Здесь возникает ряд вопросов, достаточно теоретичных, но интересных. Например, как ведёт себя реальность, сконцентрированная в единственно существующем миге? Ведь если вся бесконечность сосредоточена в одном бесконечном моменте времени, то и все прочие моменты времени сосредоточены в нём же. Можно ли в таком случае утверждать, что они существуют параллельно, сиречь одновременно? То есть не остаются где-то позади, а движутся вместе с нами, на гребне той же волны творения? Если да, то можно ли тогда сказать, что само время — своего рода фикция, что его как бы не существует, ни в перспективе на прошлое, ни в перспективе на будущее? А что касается самого будущего, то, опять же, при условии, что все моменты бесконечности сосредоточены в одном моменте, можно ли утверждать, что будущее уже существует и движется вместе с прошлым и настоящим на гребне волны творения? Если да, то как могут совмещаться процесс творения и уже существующий результат? И что тогда насчёт предопределённости? Как свободная воля, связанная с активным разумом, в таких условиях вообще может работать и быть одним из ключевых факторов эволюции Бытия? А она работает. Значит, предопределения нет. Но тогда будущее сосуществует с настоящим в одном моменте времени как набор вероятностей, включающий в себя все возможные варианты для продолжения мига движения волны творения, плюс все возможные варианты последствий для этих ближайших вариантов? Если так, то во что тогда каждое мгновение преобразуется невообразимый потенциал бесконечного множества неосуществившихся вероятностей? В потенциал новых вероятностей или во что-то другое? За счёт

чего этот потенциал нарастает? А он неуклонно нарастает, поскольку Бытие постоянно развивается и усложняется. Да и просто — возможны ли при всём при этом путешествия во времени? Возможно ли переместиться в прошлое, если оно уже состоялось, сформировалось, породило цепочку причинно-следственных связей и дало результаты? С другой стороны, почему нет, если оно не осталось где-то позади, а движется вместе с настоящим в том же моменте времени? И если да, то что в таком случае стало бы с результатами причинно-следственных цепочек? Или, поскольку всё сосредоточено в одном моменте времени, все результаты изменения причинно-следственных связей уже учтены, и наше настоящее является плодом уже состоявшихся и «обработанных» изменений, внесённых в прошлое, — как совокупный их результат? Но тогда опять возникает вопрос о предопределённости, — потому что для такой «обработки» и создания текущей реальности в прошлом должны одновременно учитываться все изменения, толчок которым будет дан из будущего, и притом учитываться не как вероятность, а как уже свершившийся факт. И это снова отменяет свободу воли, — чего, как мы знаем, быть не может. Можно ли переместиться в будущее, которого объективно не существует, поскольку волна творения до него ещё не дошла? Ведь его не существует не только по отношению к нам, но не существует вообще, за отсутствием в будущем самой ткани реальности. Но если в будущем отсутствует реальность, то тогда там полная пустота, небытие. А небытия не существует (как бы странно это ни звучало), поскольку существует беспредельное Бытие, наполняющее собою всё, — то есть беспредельная вещественная, воплощённая в той или иной субстанции реальность. Если так, то грядущую реальность должны овеществлять вероятности, о которых шла речь выше. Интересно, чем они субстанционально отличаются от текущей реальности и реальности прошлого? Возможно, именно субстанциональные различия их реальностей позволяют свершившемуся прошлому, вершащемуся настоящему и вариантам будущего сосуществовать в одном моменте времени, соединяясь причинно-следственными взаимосвязями, но не смешиваясь? Сосуществовать в моменте, который сам существует и творит только здесь и сейчас, в непредставимо краткий миг, и при этом охватывает собой всё бесконечное в обоих направлениях течение времени.

И это ещё далеко не все вопросы, возникающие в связи с тем, что Учение говорит нам о растянувшемся на бесконечность миге творения. Как уже давно известно, новая информация обычно порождает вопросов больше, чем даёт ответов. Кстати говоря, это прекрасно укладывается в картину бесконечной реальности. Однако речь сейчас не об этом, а о том, что Учение не даёт ответов на

перечисленные вопросы. Точнее, оно их даёт, поскольку они имеются в его картине мира, — но докапываться до них нам, похоже, придётся самостоятельно, так как нам их никто не разжевал. Хорошо это или плохо? Однозначно, хорошо. Полная информация, — которой, к счастью, не может быть передано по определению, — перечеркнула бы для нас возможность развития. Ведь развитие — это не только знания, но и процесс их получения, плюс совокупность и результаты всего того, что происходит в процессе познавания мира. При всей своей информационной насыщенности, Учение показывает картину мира лишь в общих чертах, как набросок, оставляющий колоссальный простор и колоссальные возможности для исследования, познания, дополнения картины. Это как ориентир, который должен помогать исследователю в пути.

Будем же не досадовать на то, что нам неизвестно столь многое, а радоваться этому обстоятельству. И пусть нам пока не до конца понятно, как работает система, в которой мы существуем, — главное, что она работает. Поэтому мы можем существовать и имеем время и возможности для её познания. В чём-то мы можем разобраться уже сейчас, теоретически, благодаря работе с известными фактами, логике и творческому подходу; что-то нам со временем откроет наука, благодаря своим методам исследований.

Ну а тем временем нам нужно постараться осознать себя такими, какими мы предстаём в свете того, что нам уже известно. Осознать не маленькими слабыми созданиями, влачащими унылое существование на ограниченном клочке земли, а самыми настоящими сёрферами Бытия, оседлавшими волну творения и летящими вперёд, на границе рождающейся на наших глазах реальности, буквально продавливая грудью грань между настоящим и будущим. Сумейте почувствовать это хотя бы раз — и вы никогда уже не будете прежними.

© Атархат, 2019

Названный Драконом

Фауст

Однако специальный атрибут
У вас обычно явствует из кличек:
Мушиный царь, обманщик, враг, обидчик,
Смотря как каждого из вас зовут:
Ты кто?

Мефистофель

Часть силы той, что без числа
Творит добро, всему желая зла.

И. В. Гёте. «Фауст»

Как вам понравится утверждение, что тот, кого принято считать олицетворением зла, является одним из столпов Мироздания? Думаю, многим оно придётся не по душе. Ведь это означает, что тот, о ком идёт речь, важен и необходим. Что будет, если убрать один из столпов Мироздания? Оно рухнет, погибнет. А если посмотреть на различные религии, то мы увидим, какое огромное значение в них имеет не только борьба с «властелином зла», но и его

окончательное поражение и уничтожение, — например, в некой последней апокалиптической битве. Так что же получается — с ним не нужно бороться и его не нужно уничтожать? Нет, бороться как раз нужно. Это тоже жизненно необходимо для Мироздания. Но вот уничтожить его невозможно.

Чтобы разобраться в этой неоднозначной ситуации, сначала обратимся к истокам, к более масштабной картине, — к картине самого Бытия. Мы знаем, что небытия как антипода Бытия не существует, но в Бытии присутствует некая разрушительная тенденция, которая теоретически, при определённых условиях, могла бы привести к гибели Бытия и воцарению небытия. Она необходима, потому что Бытие может развиваться, эволюционировать, только преодолевая сопротивление. Для того, чтобы вырабатывать всё более совершенные качества, оно нуждается в угрозе, с которой приходится бороться. Тенденция небытия — именно такая угроза. Бытие развивается через свои частицы, то есть через различные структуры, образования и жизненные формы, которые его составляют. В этих структурах действует тот же принцип: сопротивление разрушению, борьба, дающая возможность жить и развиваться. Это частные случаи действия данного закона. По совокупности его действия во всех частицах Бытия последнее развивается в целом, как единая система.

Наша Вселенная — один из таких частных случаев. Она тоже развивается благодаря преодолению внутреннего сопротивления. Описанный принцип идёт по нисходящей, реализуясь на всё менее масштабных уровнях. Из беспредельного Бытия он транслируется в некие структуры, где осуществляется в соответствии с их особенностями, оттуда — в мир, где обитает наш Творец, оттуда — в нашу Вселенную (т.е. в самого Творца). Следующая ступень — те, кого мы называем осознающими: разумные существа, одним из которых является человек. И это — ключевая деталь механизма. Мы разумны в Творце, он разумен в своём мире; и в других структурах Бытия также проявляется активный разум. Именно его действия могут быть наиболее созидательными и наиболее разрушительными. Поэтому именно на носителей активного разума и нацелена тенденция небытия, именно на них она стремится воздействовать, чтобы сподвигнуть их на разрушение окружающего мира и самих себя. Они наиболее подвержены её влиянию. Но именно они, за счёт преодоления её влияния и совершения выбора в пользу созидания, двигают вперёд не только собственное развитие, но и эволюцию всего Бытия.

В нашей Вселенной этот принцип также действует. Отсюда следует, что в ней присутствует нечто, через что проявляется тенденция небытия и что воздействует на разумных (обладающих активным разумом) обитателей Вселенной. В том

числе, на людей. Это «нечто» и есть тот, кого различные мифологии и религии выводят, под различными именами, как властелина зла, владыки адского мира, великого искусителя, разрушителя и т.д. Конечно, этот образ нигде не соответствует оригиналу полностью, он везде искажён, в большей или меньшей степени. Тот, о ком идёт речь, известен как древнеперсидский Ариман, его черты просматриваются в древнегреческом Аиде, скандинавском Локи, индуистском Шиве, ацтекском Тескатлипоке и ещё многих богах. Но самым ярким образом стал христианский Сатана, объединивший в себе, как кажется, наиболее полный набор негативных черт.

В Учении он известен как Дракон. Почему именно Дракон? Змея у нас считается символом мудрости, а дракон — это змея с атрибутами, которых у неё быть не должно: крыльями, лапами, гребнем и прочими. То есть дракон — это искажённая, изуродованная змея. Символ искажённой, ложной мудрости. Если подлинная Мудрость неразрывно связана с Истиной, то ложная мудрость в таком случае — то, что строится на искажении Истины, а значит, подразумевает разрушение реальности. Так в нашей Вселенной проявляется тенденция небытия. Это один из законов Природы. И олицетворяет его, как и остальные законы, один из высших элементалов, или богов. В Учении он также известен под разными именами — Бог Противления Благу, Противящийся, но чаще просто Дракон.

Как уже было сказано, его образ нигде не отвечает оригиналу в полной мере.

Конечно, я имею в виду не символическое драконье обличье, — хотя как раз в этом плане совпадения имеются. Я говорю о его предназначении. Нигде оно не понято верно. Дракону приписываются самые разные мотивации, — от принципиального вершения зла ради зла до вполне человеческих индивидуалистических побуждений, — но подлинная его роль в жизни Мироздания не имеет ничего общего ни с первым, ни со вторым.

В чём же она заключается?

Прежде всего зададим вопрос: что конкретно делает Дракон? Чтобы ответить на него, сначала нужно уточнить, чего Дракон не делает. Он не вершит зла. Вот так: тот, кого считают олицетворением зла и разрушения, ничего такого не делает. Но вспомним, о чём говорилось выше: он воздействует на разумных, обитающих во Вселенной. Не только на людей, но вообще на все разумные виды. Он призывает разумных (осознающих) к тому, что не является правильным и полезным для них самих и окружающего мира, а является как раз противоположным. То есть он толкает их на зло и разрушение. И если зло и разрушение вершатся, то вершат их осознающие, а не Дракон. Он — искуситель. Именно в этом и заключается его деятельность. При этом он никого не принуждает. Осознающие обладают свободной волей и сами делают свой выбор. Каждый из них имеет все возможности сопротивляться искушению, отказаться делать выбор в пользу зла и сделать его в пользу добра. Другое дело, что они часто поддаются искушениям, и весьма охотно.

Через осознающих, и в их числе через людей, совершенствуется Дух, душа Творца, — что является сутью его внутренней эволюции. И происходит это в две ступени: сначала осознающие, каждый из которых несёт в себе частицу Духа, познают мир, окружающую реальность и своё место в ней, чтобы научиться различать правильное и неправильное, добро и зло, а затем делают моральный выбор между ними. Конечно, не один единовременный выбор, а множество выборов на протяжении своей жизни. Когда тот или иной осознающий преодолевает свои аморальные желания и дурные побуждения и делает правильный выбор, его частица Духа становится чище, совершеннее. Так все разумные существа Вселенной совместно совершенствуют Творца. А это имеет жизненно важное значение: только достигнув определённого уровня внутреннего развития Творец сможет взойти на следующую, более высокую ступень своей эволюции. В противном случае он погибнет.

Искушений хватает в жизни каждого из нас. Какие-то мы обеспечиваем себе сами, какие-то нам подкидывают другие люди. Такое положение дел нормально, — ведь именно это и нужно для того, чтобы возникали ситуации выбора, в которых

мы можем совершенствоваться. Дракон же, так сказать, увеличивает давление, делая искушения гораздо более интенсивными, изощрёнными и продолжительными. Цель этого одна: сделать наше духовное совершенствование более эффективным. Для понятности приведу аналогию из физкультуры. Когда человек упражняет свои мышцы, добиваясь, чтобы они стали крепче и сильнее, он постепенно увеличивает нагрузки и интенсивность тренировок. Мы все качаем, так сказать, духовные мышцы; Дракон же — тот, кто увеличивает нам нагрузку, чтобы мы могли стать лучше и сильнее.

Пожалуй, именно в этом и заключается основная сложность в правильном восприятии Дракона. В том, чтобы вопреки существующим стереотипам понять: он действует ради блага. Его предназначение на самом деле не в том, чтобы толкать людей и других осознающих на зло ради зла, а в том, чтобы дать им возможность совершенствоваться быстрее и качественнее. И он хочет, чтобы это было так. Люди могут заблуждаться, приписывая ему не те мотивации и побуждения, — но сам-то он прекрасно знает, для чего существует. Его цель — не зло, разрушение и подчинение себе осознающих, а их совершенствование, помощь им в том, чтобы стать лучше самим и сделать совершеннее Творца, то есть нашу Вселенную. Достигается это по принципу «от обратного», и потому на поверхностный взгляд выглядит не так, как есть на самом деле. В том и сложность: перестать воспринимать Дракона исключительно как злую силу и научиться видеть в нём того, кто содействует благу, — хотя и странным, с человеческой точки зрения, способом.

Однако научиться воспринимать его так — как часть механизма блага — вовсе не значит отказаться от борьбы с ним, перестать сопротивляться его искушениям. Как раз наоборот: именно это мы и должны делать. Дракон для того и существует, чтобы мы с ним боролись. Прекратить борьбу и поддаться его подстрекательствам для нас значило бы не только стать злом для самих себя, затормозить эволюцию Творца и поставить под угрозу саму его жизнь, но и сделать бессмысленным существование Дракона. Ведь итогом его деятельности должен стать не отрицательный, а положительный эффект. Если же нет, то он существует и трудится напрасно. А для высших элементалов, к числу которых принадлежит и он, не ничего ужаснее. Они существуют исключительно для того, чтобы выполнять своё предназначение. В этом смысл их жизни, их счастье, их наслаждение. Помеха

в выполнении предназначения — худшее, что может с ними случиться; для них это беда и страдание.

И здесь мы подходим ко второй сложности в правильном восприятии Дракона. Непросто поверить в то, что он вовсе не радуется, когда кто-то поддаётся его влиянию. Ему тут нечему радоваться, — ведь если подобное происходит, то это означает, что в данном конкретном случае ему не удаётся выполнить свою задачу, и от этого ему плохо. Особо подчеркну следующий момент: его задача заключается не в том, чтобы успешно искусить тебя или меня, а в том, чтобы предоставить нам возможность отвергнуть искушение и тем самым стать лучше. Дракон хочет, чтобы ему сопротивлялись, чтобы на его провокации не поддавались, чтобы его отвергали. К тому же, он знает подоплёку происходящего, и прекрасно понимает, что если осознающие не будут совершенствоваться и совершенствовать Творца, то Творец погибнет, — а с ним вместе погибнет и он, Дракон. Таким образом те, кто ему не сопротивляется, кто ведётся на его искушения, не только мучают его, — мучают в прямом смысле слова, — но и в долговременной перспективе угрожают его жизни.

Поэтому Дракон хорошо относится к тем, кто с ним борется, и плохо — к тем, кто ему подчиняется. Звучит странно и даже парадоксально — но, тем не менее, это так. Получается, что его злейшие враги, его мучители, — те, кто считает себя его слугами. Это очень интересная проблема, и она заслуживает отдельного разговора, в другой раз.

Теперь вернёмся к тому, с чего я начал статью, — к утверждению, что Дракон является одним из столпов Мироздания. Теперь это стало понятным, не правда ли?

Для того, чтобы продвигаться вперёд, развиваться и тем поддерживать своё существование, Бытию требуется сопротивление. В той конкретной частице Бытия, которой является наша Вселенная (Творец), такое сопротивление обеспечивает Дракон. Он влияет на осознающих, которые, преодолевая его влияние, двигают вперёд внутреннюю эволюцию Творца, совершенствуя его душу. Исчезни Дракон, будь он уничтожен, — это развитие остановилось бы, Творец погиб бы, быстро и с гарантией. Поэтому Дракона нельзя уничтожить. Он нужен механизму эволюции как важная деталь. Но каждый из нас может и должен победить его в себе, в своём личном сражении. И всё человечество, как и любая другая разумная раса Вселенной, может и должно отвергнуть его, победить, изгнать из своего мира.

Как же, в таком случае, следует к нему относиться? Как к противнику. Я подчеркну: не как к врагу, а именно как к противнику, который и сам тебе не враг. Просто в его задачи входит осложнять тебе жизнь, создавать препятствия, чтобы преодолевая их ты стал сильнее. Как говорится, ничего личного, — работа такая. Это подобно тому, что делает сильный и опытный спарринг-партнёр, в поединках с которым боксёр и сам становится сильнее и набирается опыта. Этот спарринг-партнёр не желает тебе зла, но может больно ударить; и если ты не уступаешь, стараешься удержаться на ногах и, в свою очередь, переходишь в атаку, он начинает тебя уважать. Ну а если ты не устоял и сдался, то, значит, ты не хотел победить. Вини себя.

Дракона, в определённом смысле, можно рассматривать как тренажёр, на котором мы отрабатываем свои лучшие качества. Или как инструмент, предоставленный нам эволюцией для более успешного развития. Впрочем, тут уже не так важно, как его назвать или с чем сравнить. Главное — правильно понимать суть дела. Потому что без такого понимания даже самый полезный и необходимый инструмент в руках человека может превратиться в нечто опасное и вредоносное. Что, собственно, и происходит с Драконом на протяжении многих тысяч лет.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Ещё раз о гносалетэйе

В прошлом номере нашего журнала уже шла речь о гносалетэйе. Пояснялось, как появился этот термин и что он обозначает, а сама гносалетэйа позиционировалась, прежде всего, как метод познания. Сейчас я хочу несколько расширить этот подход, раздвинуть рамки понимания гносалетэйи как таковой.

Было сказано, что гносалетэйа — это «метод познания, которым пользуются последователи Учения: соединение информации, получаемой непосредственно из Учения (например, из пандэкта и от Учителя), с личным опытом и информацией из других источников (например, научных), когда опыт и такая информация интерпретируются на основании мировоззрения Учения». Это что касается, так сказать, методологического подхода. Судя по формулировке, ничего принципиально нового в этом нет. В каждом духовном учении последователь учится у наставников и одновременно накапливает и интерпретирует собственный опыт. Но учений много, и все они противоречат друг другу (иначе это не были бы разные учения), — а Истина одна. То есть гносалетэйическим, в полном смысле слова, может быть только одно из них. Это для учения то же самое, что быть

истинным. Понятное дело, что истинным себя считает любое учение, в лице своих последователей. Речь сейчас не об этом. Она о том, что «считать себя истинным» — ещё не значит «быть истинным». В то же время, любое учение, даже самое адекватное в плане отражения Истины, это всего лишь словесное и действенное её выражение. Так описание яблока, даже самое точное, это не то же, что само яблоко. И в связи с этим обнаруживается один интересный момент. А именно — то, что гносалетэйа сама по себе выходит за рамки каких бы то ни было учений. Это нечто большее.

Вот родился ребёнок. Он начинает видеть, слышать, ощущать, понимать, делать выводы. То есть начинает познавать окружающий мир и себя, начинает познавать реальность. Реальность же, объективная реальность, это и есть Истина. И то, что делает ребёнок, это гносалетэйа. А реальность познают все. Сколько бы тебе ни было лет, где бы ты ни проживал, чем бы ты ни занимался в жизни, каков бы ни был уровень твоего интеллекта, — всё равно ты познаёшь, так или иначе. Познаёшь всегда. Поэтому рамки понятия «гносалетэйа» можно смело раздвинуть до масштаба человеческой жизни. Ты живёшь — следовательно, практикуешь гносалетэйу.

Но и это ещё не всё. Ведь ты и сам являешься частицей реальности. Она познаёт себя через тебя, ощущает себя твоими органами чувств, осмысливает твоим разумом. А это уже означает, что гносалетэйа — не просто некий процесс, который ты осуществляешь, но и субъект этого процесса, и его объект. Потому что сама реальность, в материальном и других своих аспектах, осуществляет гносалетэйу в себе, собой и по отношению к себе. Тогда процесс и тот, кто его осуществляет, оказываются единым целым. То есть гносалетэйа — это не просто процесс, по продолжительности сравнимый с жизнью, но и сама жизнь, и тот, кто её проживает. С этой точки зрения реальность, Истина, жизнь и гносалетэйа суть одно и то же.

Однако человеку свойственно заблуждаться и принимать заблуждения за Истину, иллюзии за реальность. И когда он ставит в основу своего мировоззрения заблуждение и начинает выводить из него дальнейшие ошибочные положения, а из них ещё и ещё. Тогда происходит парадоксальный разлад с реальностью: по сути оставаясь воплощением гносалетэйи, он отходит от неё, подменяя её для себя иллюзией. В его лице реальность как бы теряет сама себя.

Это давнишняя проблема всего человечества. Постоянно пытаясь познать Истину и постоянно впадая в заблуждения, оно долгие тысячелетия словно бы ходит по кругу, переживая то взлёты, то падения, и оставаясь немногим ближе к её пониманию, чем в самом начале своего пути. Так реальность пытается увидеть

саму себя, обрести недостающую часть самосознания. Этот процесс запустил сам Творец, занявшись внутренним самопознанием через осознающих, в которых проявляется его разум и восприятие. В сущности, это ни что иное, как поиск Творцом самого себя. Та часть реальности, которая воплощена в Творце, стремится обрести целостность. Потому что это залог жизни. Реальность, отделённая от себя самой, не может полноценно существовать, и в итоге разрушается. Гносалетэйа, разделённая со своей сутью, с Истиной, перестаёт быть гносалетэйей, — а значит, просто перестаёт быть.

Подобное сейчас происходит и с человечеством. Ходя по кругу чрезмерно долго и всё не умея найти ни реальность, в которой оно существует, ни себя, оно подошло к опасному рубежу, за которым уже ясно просматриваются распад и угасание. И чтобы этого не случилось, в мир пришло гносалетэйическое учение, — то есть учение, верно отражающее реальность. Не такое, которое называет себя истинным, а такое, которое на самом деле им является. Это нужно для того, чтобы в данном конкретном мире (на планете Земля) и в лице данной конкретной разумной расы (человечества) наконец прекратился трагический разлад реальности с самой собой.

Учение Единого Храма является гносалетэйическим, — и в действительности это намного больше, чем просто использование некоего метода познания. Как уже было сказано, подобный метод знаком и другим учениям. Но именно гносалетэйическим в данном случае его делает то, что через него познаётся Истина, а не тиражируются заблуждения. Кроме этого, для нас и осознание себя частицей великого единого целого (мира, Вселенной, Бытия), и жизнь в соответствии с этим осознанием — тоже гносалетэйа. В Учении она имеет интеллектуальный, моральный и практический аспект. Не только беседы с Учителем, наблюдение окружающего мира и осмысление полученных знаний и опыта, но сама жизнь последователя Учения — это гносалетэйа.

Я бы сказал — практическая гносалетэйа. Или осознанная жизнь в познании Истины. Или воссоединение реальности с самой собой силами человека. Все эти определения одинаково справедливы.

© Атархат, 2019

Диапазон мышления — от быта до Бытия

Есть такое выражение — «приземлённый человек». Это значит тот, чьи интересы ограничиваются сугубо практичными делами, бытом, работой, жизнью тела и т.п. Словом, материальной стороной жизни. Такого человека не привлекают высокие материи, его мысль не обращается на такие предметы, как глубокий смысл существования мира и его самого. А если он оказывается верующим, то и от своих взаимоотношений с высшими силами, которые он даже не пытается понять, он ожидает всё тех же практичных материальных благ.

Казалось бы, что тут такого? Все мы ходим по земле, всем нужно заботиться о теле, которое, по сути, есть та же земля, — потому человек по самой своей сути является существом приземлённым. Но...

Так, да не так. Всё сказанное было бы справедливо, если бы земля, по которой мы ходим и частью которой являемся, не была, в свою очередь, частью чего-то большего. Частью некой системы. А та, уже в свою очередь, частью чего-то ещё большего. И так далее. До максимального масштаба. До того, что включает в себя всё. До того невообразимо колоссального механизма, деталями которого является всё существующее. И этот механизм тоже существует для чего-то. У него есть предназначение. У него есть работа, которую он выполняет, ради которой существует. А если это его предназначение, то тогда это предназначение и всех его деталей. Все они существуют ради некой высшей цели, все они делают одну общую работу. Все — значит все, независимо от их масштаба. В том числе и человек. Он нужен миру для этой огромной работы, для достижения высшей цели. Он играет в этом свою роль, и от него что-то зависит. И чтобы он хорошо выполнял своё предназначение, — часть великого всеобщего предназначения, — ему нужно знать и понимать, что он должен делать и ради чего. В этом приземлённость, ограниченность интересов бытом и материальными факторами — серьёзнейшее препятствие.

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

На кого похож приземлённый человек? На животное, с его простыми интересами: поесть, поспать, избежать опасности, произвести потомство. Вот животных действительно можно назвать приземлёнными. Теперь вопрос: какой для Природы смысл в том, чтобы в результате многомиллионолетней эволюции породить ещё одно животное, но снабжённое интеллектом, призванным помогать ему делать всё то же самое, только более изобретательно? Хотя ведь не одним лишь интеллектом, но ещё и абстрактным мышлением, воображением, творческими способностями, чувствами, способностью любить и способностью к альтруизму, силой воли, способностью действовать вопреки инстинктам, — даже вопреки главному инстинкту: инстинкту выживания. Всё это — ради того, чтобы вести животную жизнь? Что, кто-то всерьёз так думает?..

Всё вышеперечисленное было дано человеку — сиречь возникло в результате эволюции — для того, чтобы он смог понять своё предназначение и научиться жить в соответствии с ним. Для того, чтобы видеть дальше, выше, и уметь действовать в соответствии с тем, что увидел. В соответствии с высоким смыслом. И это подразумевает отнюдь не приземлённые интересы и не приземлённую жизнь. Потому что для неё ничего такого не нужно. Для неё достаточно уметь бегать на четвереньках и кусаться либо бодаться. С другой стороны, у нас таки есть тело, о котором нужно заботиться, которое нужно кормить, оберегать, которое должно размножаться и так далее. Мы поставлены перед данным фактом, и не можем его игнорировать. Нужно заниматься и этим тоже. Тогда снова вопрос: как же всё это совмещается? И можно ли, вообще, как-то совместить подобные вещи?

Конечно, можно. Ведь Природой всё это изначально задумывалось (если можно так сказать) как совместимое. Проблема для человека заключается в том, чтобы правильно расставить приоритеты. Нужно понять, что первично, а что вторично. И что же первично? Ну, давайте представим это на примере, скажем, газонокосилки. За ней нужно ухаживать, её нужно ремонтировать, смазывать, заправлять горючим или подзаряжать электричеством и т.д. Но предназначена-то она всё равно для того, чтобы подстригать траву. Если этого не делать, то она не нужна, — и ремонт, смазка, заправка и прочее теряет смысл, превращаясь в бесполезные действия.

Более того: они превращаются во вредные действия, поскольку отнимают время, силы и средства на обслуживание ненужного инструмента. Инструмента, который не выполняет своего предназначения.

Так что же важнее, приоритетнее, — забота о самом инструменте в его материальной ипостаси, или о том, чтобы он нормально выполнял своё предназначение? Безусловно, второе. А забота о нём самом оправдана в той степени, в какой это обеспечивает его работоспособность. Иначе получится нелепость в стиле «У меня есть топор, чтобы рубить дерево, но я не рублю им и берегу его, так как боюсь, что он затупится». Ну выбрось его тогда, не валяй дурака.

Человек — часть мира, и часть очень важная. Он играет существенную роль в работе великого всеобщего механизма, в достижении целей, более глобальных, чем даже сама Вселенная. Можно сказать, что он — инструмент эволюции. И не надо недовольно морщиться. В данном случае «инструмент» — не унизительный эпитет, а совсем наоборот. Он тот, в ком нуждаются Вселенная и беспредельное Бытие, кто необходим им и кто может им помочь в достижении их великих целей. Он тот, кто способен понять своё предназначение, кто благодаря свободе воли способен сделать самостоятельный выбор в пользу его принятия, кто благодаря своим качествам и способностям может исполнять предназначение не бездумно-механически, а творчески, усердно, вдохновенно и с удовольствием. То есть это такая деталь механизма, которая органически едина с ним, и воля которой есть проявление единой, её и механизма, воли, и единых устремлений. Это как если бы газонокосилка из приведённого примера была одним целым с человеком, была бы продолжением его тела, имела бы общие с человеком желания и стремления. Или, например, руки. Твои руки — это твои инструменты. Но они — это ты сам. Вот так же и человек является частицей Вселенной и Бытия, их инструментом, — но это значит, что он является ими самими. Той их частицей, которая проявляется и реализует себя здесь и сейчас, в своей повседневной жизни.

Реализует в повседневной жизни, но с предназначением, не ограничивающимся её рамками. Понять, каковы эти рамки, можно при условии, что высшая мотивация известна, и то, что происходит в повседневной жизни, рассматривается и оценивается в её контексте. Проще говоря, нужно рассматривать то, что мы делаем, с точки зрения высших целей. Не принимать их во внимание нельзя: мы существуем благодаря им, и имеем то, что делает нас людьми, тоже благодаря им. Поэтому то, что мы делаем, должно вписываться в контекст высших целей и соответствовать им. Всё, — в том числе и быт, и потребности тела. Если подходить к делу так, то в жизни не будет ничего

низменного. Потому что человек устроен так, чтобы всё в его жизни могло счастливо совмещаться со сверхзадачей. Чтобы низшее не мешало высшему, а помогало ему. Тогда оно перестанет быть низшим.

Чтобы получилось жить так, нужно знать картину мира и уметь мыслить в её масштабах, уметь видеть взаимосвязи между меньшим и большим. Нужно иметь представление о Бытии и о своём месте в нём. Это значит, нельзя ограничивать своё мышление одним лишь бытом. Так ты потеряешь своё предназначение и своё место в Бытии, — потому что потеряешь самого себя, исчезнешь из всеобщей системы координат. Однако отрываться от быта и повседневной жизни тоже нельзя. Ведь на этом уровне мы действуем, можем что-то сделать, что-то изменить в себе и вокруг себя. Полностью погрузиться в возвышенное и перестать видеть обыденное значит выпасть из жизни. Пока газонокосилка витает в эмпиреях, всё время размышляя о своём предназначении и его важности, двор зарастает травой.

Надо уметь совмещать в своём мышлении возвышенное и бытовое. Мысль должна быть похожей на птицу, летающую меж землёй и небесами. Она должна взлетать в выси Бытия и снова опускаться на каменистую почву обыденности. Она должна уметь охватывать своим взором этот диапазон и уметь видеть связи между землёй и небом.

Чтобы понимать себя и мир, нужно смотреть выше уровня быта. Чтобы понять малое, надо понять большое. А чтобы низшее не было низшим, нужно подчинять его высшему. Тогда самое простое дело превратится в акт служения высоким целям. То есть в то, ради чего мы все приходим в этот мир. В то, ради чего вообще появился человек.

Не теряйте себя. Учитесь видеть высокое. Видеть его и в умозрительных далях беспредельного Бытия, и вокруг себя, и в себе самом. Этому можно научиться. Можно расширить своё мышление до диапазона от быта до Бытия. Нужно только захотеть.

© Атархат, 2019

Обманчивый поворот на «среднем пути»

«Всё хорошо в меру» — сказал Неру.
Из фольклора

С тех пор, как на Запад начали проникать восточные духовные учения (не считая основных монотеистических религий), широкое распространение среди интересующихся подобной тематикой людей получила концепция «среднего пути». Суть её в том, что следует всегда избегать крайностей. Истина и норма всегда где-то посередине. Крайности слишком экспрессивны и разрушительны, — поэтому нужно уметь балансировать между ними, во всём соблюдая меру. Тогда духовное развитие будет уравновешенным, без фатальных перегибов, и потому более успешным.

Этот принцип пришёлся по вкусу любителям восточной мудрости, плотно вошёл в их лексикон и стал для них даже неким символом буддизма (из которого он, собственно, и был заимствован). Но в том-то и проблема, что тех, кто любит говорить об этом принципе, много, а буддистов среди них мало. То есть он

постоянно вырывается из контекста, рассматривается как некий универсальный принцип. И это ошибка. Потому что он возник не сам по себе, а как часть картины мира. Вполне конкретной картины мира. Он вытекает из этой картины, из её условий, — иначе говоря, то, что он описывает, как и результаты его действия, следует из того, как устроен мир по учению Будды. Точно так же идея спасения может работать только в христианской картине мира, — потому что в других учениях нет концепции Спасителя, своей смертью искупившего грехи людей. Точно так же вода всегда течёт вниз только в той картине мира, где есть гравитация, благодаря которой существуют сами понятия «верха» и «низа». Нет условий, диктуемых картиной устройства мира, — принцип не работает. Поэтому вырывать принцип «среднего пути» из контекста того учения, откуда он почерпнут, не имеет смысла. Чтобы он работал, нужен ещё целый ряд условий, которые являются частью того же учения. Этот принцип вовсе не универсален. Зато симпатичен. Поэтому его не глядя вырывают из контекста, тиражируют, нещадно эксплуатируют, используя как в пустой болтовне, так и в построении различных околодуховных спекуляций.

Я не буду сейчас разбирать вопрос о том, чем является принцип «среднего пути» для буддизма и как он работает в буддистской картине мира. Я хочу показать, почему тот подход к нему, который мы видим на многочисленных примерах различных околодуховных деятелей и современных искателей духовности, превращает этот принцип в неработающий. А происходит это потому, что в данном принципе имеется внутреннее противоречие. Возможно, в буддийском контексте оно чем-то сглаживается, и оттого не является критическим, — так, навскидку, точно не скажу, а проводить специальное исследование сейчас не приходится. Но когда принцип «среднего пути» (или, как его ещё называют, принцип «золотой середины») выхватывается из системы и начинает применяться как универсальный, противоречие актуализируется и сводит всё на нет. Ну а самым странным является то, что этого практически никто не замечает.

Однако прежде чем перейти к противоречию, хочу сказать несколько слов о понятии «мера». Как было сказано выше, это одна из составляющих концепции «среднего пути», — всё должно быть в меру, без перегибов. Здесь мера предстаёт как символ усреднённости, неких рамок, за которые не следует выходить. Ещё есть выражение «Всё хорошо в меру». Вроде бы, оно перекликается с тем, о чём идёт речь. Но так ли это? Откуда, вообще, взялся этот термин? «Мерой» раньше назывался некий объём жидких или сыпучих тел. В литературе мы встречаем моменты вроде «Такой-то велел отсыпать такому-то 20 мер зерна». В разных

культурах мера могла быть меньше или больше, — но это всегда был конкретный объём, и ему соответствовала ёмкость, которой меры и отмеряли. Само слово «отмерять» произошло именно отсюда: это означало «отсыпать мерами». И если такая ёмкость была неполна, то это была уже не мера. То есть в действительности мера — символ вовсе не усреднённости, а полноты. В связи с этим говорят, например, что кому-то «судьба отмерила страданий полной мерой». Суть меры не в том, чтобы всё усреднять, а в том, чтобы чему-то соответствовать. Отсюда такие выражения, как «По мере сил», «Знай меру», «Каждый получит по мере своих деяний». Так что «соблюдать меру» — это вовсе не то же самое, что избегать крайностей. Тут вспомним ещё пару известных формул — «Высшая мера социальной защиты» и «Приговорить к высшей мере наказания». Из этих примеров видно, что мера может быть и крайностью. Главное, чтобы она была адекватна тому, по отношению к чему её применяют.

Теперь что касается противоречия. Оно заключается в том, что всегда держаться среднего пути и никогда не впадать в крайности — это уже само по себе крайность. Слова «всегда» и «никогда» являются показателями этой крайности. Первое — категорическое требование, второе — категорический запрет. Потому что «всегда» и «никогда» — функции абсолюта, не подразумевающие иных вариантов. Если тебе говорят, что при встрече всегда надо здороваться, то это означает именно то, что слышится: всегда, без исключений. Иначе это звучало бы как «по обстоятельствам», и подразумевались бы некие условия, при которых этого можно не делать.

Я не раз наблюдал, как кто-то с глубокомысленным видом произносит: «Всегда надо избегать крайностей, как учит «средний путь»! Всегда! В этом заключается мудрость!». При этом «всегда» обычно произносится с нажимом, выделяется интонацией, как особо важное условие. Подобное мне неоднократно встречалось и в Интернете. Люди, любящие апеллировать к принципу «среднего пути», как правило, делают это очень категорично. Не замечая при этом, что проповедуя избегание крайностей сами впадают в крайность.

Есть принципы, отрицающие сами себя, содержащие в себе собственное опровержение. «Средний путь» — один из них. Поэтому он не работает. А те, кто думает, что умеет ему следовать, на самом деле сходят с него, незаметно для самих себя. На этом пути есть поворот, в который невозможно вписаться. Он обманчив, ибо выглядит как прямая дорога, — но с неё-то в итоге и уводит.

Так что же, «среднего пути» — настоящего «среднего пути» — не существует? Да как сказать... В том виде, в каком его представляют вышеупомянутые искатели мудрости, — нет. Их интерпретация превращает его в крайность, которой он, по

идее, допускать не должен. Получается обманка, которая только звучит красиво. Подлинный же «средний путь» включает в себя и крайности тоже. Это не узкая тропинка, когда любой шаг в сторону считается нарушением, а широкий диапазон от горизонта до горизонта, от крайности до крайности. В одних обстоятельствах ты соблюдаешь некий баланс, в других, требующих того, идёшь на крайность, в третьих — на противоположную крайность. То есть соблюдаешь меру относительно всего, — ту меру, которая соответствует каждому конкретному случаю. В одних случаях это может быть нечто категоричное, — всегда поступать так-то, никогда не поступать так-то, — в других это могут быть какие-то варианты, допускающие действия по обстоятельствам или по желанию. А в целом получается некое усреднённое значение. От 5 до 15 — значит, примерно 10. Получается тот же «средний путь», только без внутреннего противоречия и без превращения пути в иллюзию.

Ну а мудрость... Она, по сути, в том и заключается, чтобы знать всему правильную меру и уметь жить в соответствии с этим. Знать, в чём крайности уместны, а в чём недопустимы. И какой мерой что мерить в диапазоне между ними. Что правильно в одних обстоятельствах, а что в других. Люди, умеющие во всём (или почти во всём) определить правильную меру, люди, у которых благодаря их знаниям и опыту понимание меры уже превращается в чувствование её, становится интуитивным, — это те, к кому ходят за мудрыми советами и ответами на сложные вопросы. При этом большинство из них даже не задумывается о том, идут ли они сами по «среднему пути» и учат ли тому же других.

© Атархат, 2019

Безымянное существо

Каждый из нас идентифицирует себя по имени, — Уильям, Ян, Такеши. В более широком смысле каждый идентифицирует себя по национальности, — итальянец, таец, венгр. А как каждый из нас идентифицирует себя в самом широком смысле? Понятно, как: как человек. А если хотят подчеркнуть благородство и нравственную высоту кого-то конкретного, то о нём говорят, что он Человек с большой буквы. А из одной знаменитой пьесы мы знаем, что «Чело-век! Это — великолепно! Это звучит... гордо!».

Конечно, всё зависит от того, какой смысл вкладывается в это слово. Для кого-то слово «человек» звучит гордо и символизирует величие разума и духа, а для кого-то оно служит символом ничтожности и мерзости. Такие оценки можно считать субъективными, так как они зависят от того, кто оценивает, от его личного восприятия человека как такового. Ну а что же это слово обозначает по факту? Оно обозначает родовую и видовую принадлежность. В Википедии мы читаем: «Люди (лат. Homo) — род семейства гоминидов отряда приматов. Включает вид человек разумный (Homo sapiens) и близкие ему вымершие виды». Что такое род и

вид? Это биологическое определение, показатель места на эволюционном древе. Подчёркиваю: на эволюционном древе чисто биологических организмов.

К чему я веду? К тому, что название «человек» (homo) относится только к нашему телу. К нашей биологической составляющей. Если считать человека только биологическим существом, не имеющим души и не продолжающим существовать после физической смерти, тогда нет вопросов. Тогда всё укладывается в схему «человек живёт — человек умирает — человек исчез». А если не исчез? Мы знаем, что умирает только тело, тогда как личность (которую можно назвать и душой) отделяется от него и переходит в мир энергии, где находится до тех пор, пока не обретёт новое тело. И получается, что то, что переходит в мир энергии, человеком уже не является. Потому что человек — это тело, продукт биологической эволюции, который называется «homo». Более того: даже когда мы живём в физическом теле, всё равно определение «человек» относится только к нему, к данному материальному объекту — организму. Потому что именно его так называет наука. О том же, что обитает в теле и содержит в себе личность, она представления не имеет.

Вот и получается, что существо, которое все привыкли называть человеком, в действительности не имеет названия. Человек — совокупность биологических факторов. А есть ещё энергетика, разум, психика, качества, характер. Всё это отделяется от тела — и как тогда называется? Выходит, что никак. Как биологический вид мы имеем название, так же как и любое животное (canis, octopus, musca и т.д.), а как разумная раса — не имеем.

Даже в мире энергии мы зачастую продолжаем мысленно называть себя людьми. Это инерция восприятия. Мы так привыкаем отождествлять себя с телом, а жизнь — с его движениями и отправлением им различных биологических функций, что даже тогда, когда ничего этого уже нет, продолжаем воспринимать себя так, словно всё это существует, и словно оно и есть мы. Хотя на самом деле это уже не так.

Наука привязывает мышление, психику, чувства, качества личности и прочее к биологическому объекту и рассматривает всё это как происходящие в нём электрохимические процессы. Погиб объект-носитель — прекратились и они, человека больше нет. То есть всё привязывается к телу. Если научное мышление и научный подход к жизни, со всеми их сложностями и «заумностями», расположены на одном конце некой воображаемой шкалы, то же происходит на другом её конце, среди людей, имеющих гораздо более простое (чтобы не сказать «приземлённое») восприятие? Да ровно то же самое. Согласно такому восприятию, жизнь человека — это, опять же, жизнь тела. Еда, сон, размножение,

работа, плотские радости (хотя не только плотские, но тем не менее), болезни, и в ряду прочего — безопасность. Безопасность чего? Правильно: тела. Люди боятся смерти, потому что отождествляют себя с ним. Умерло тело — умер человек. И эта привязка настолько сильна, что даже религии, учащие, что после смерти тела жизнь продолжается, не очень-то помогают её преодолеть. Их последователи, вроде, и верят, что человек не есть только тело, но всё равно в подавляющем своём большинстве концентрируются на нём. Так что здесь мы обнаруживаем редкое единомыслие между теми, кто находится на разных концах нашей воображаемой шкалы, — учёными и далёкими от науки людьми. Для тех и других «человек» — это тело.

Может быть, это и есть одна из самых больших проблем человечества? Люди (приходится называть нас так, за неимением более адекватного названия) не могут найти самих себя. Они познаЮт мир; но при этом они ошибаются даже в том, что думают, будто мир познаЮт люди. Можно ли успешно познавать, если ты неверно представляешь себе даже не объект познания, а его субъект? Представляясь себе не тем, чем ты являешься на самом деле, ты сталкиваешься с дополнительными сложностями при поиске верного ракурса взгляда на мир. Ты словно бы пропускаешь получаемые знания (которые обычно примеряешь на себя) через неправильную призму, дающую фатальные искажения. Столько тысяч лет человечество ищет Истину, — и при этом не может найти себя. Не это ли одна из причин столь серьёзных проблем с познанием, непостоянства в нём, засилья заблуждений, расхождений в вырабатываемых картинах мира и связанных с этим

трениях? Если ты думаешь, что смотришь на небо через телескоп, а на самом деле это очки для чтения, то каковы твои шансы увидеть реальную картину?

Конечно, можно указать на то, что называя себя людьми, мы подразумеваем нечто большее, нежели тело. Да, по большому счёту это верно. Но при этом мы всё равно чаще всего ведём себя так, словно человек — это тело. А тех, кто ведёт себя иначе, выделяем из общей массы. Это о них говорят «Человек с большой буквы». И этим подтверждается два момента. Первый: тот, кто ведёт себя иначе, уже не укладывается в рамки понятия «человек». Становится очевидно, что это нечто большее. Но так как названия для этого большего нет, то приходится использовать то же слово, только уже с заглавной буквы, — чем подчёркивается придаваемый ему иной смысл. Второй момент: таких людей значительно меньше, чем остальных. Именно поэтому на них обращают внимание, выделяют как нечто особенное. То есть не ассоциировать себя с телом и жить жизнью чего-то большего для людей всё-таки непривычно.

И потом, даже если под «человеком» подразумевать нечто большее, чем тело, то подсознание тут не обманешь. Если ты живёшь жизнью тела, и в своих практических интересах и делах ставишь знак равенства между человеком (в данном случае — собой) и телом, и так продолжается всю жизнь, то что бы ты там ни подразумевал чисто умственно, твоё реальное отношение всё равно глубоко внедряется в подсознание, и твои психологические реакции оказываются соответствующими. То есть говоришь ты о себе как о чём-то большем, а психологически воспринимаешь себя и ведёшь себя как тело, руководствуясь, в лучшем случае, его инстинктами. И это формирует твою жизнь.

Короче говоря, мы как разумная раса не можем себя идентифицировать. Мы отождествляем себя с телом, путаем себя с ним, и упускаем из виду, что являемся чем-то большим. Причём это отражено в научных понятиях и закреплено терминологически. В результате оказывается, что мы даже не имеем названия. «Человек» — название тела, того, что является чем-то вроде одежды нашей сущности. Это как надеть футболку, отождествить себя с ней и тоже назваться футболкой. Но когда ты её снимешь, ты не будешь

знать, как назвать то, что осталось.

Для мира энергии всё проще. Там такое средство коммуникации, как язык, состоящий из слов, не нужен. Там можно передавать понятия. Когда ты говоришь там о чём бы то ни было, о себе, или о людях вообще, ты передаёшь некий смысловой идентификатор, который уникален и может обозначать только то, что обозначает, без вариантов. Так что там подобных проблем не возникает. У человечества как разумной расы имеется такой идентификатор, выполняющий функцию названия, — хотя буквенно-звукового эквивалента он не имеет. Там просто сразу понятно, о чём идёт речь. Но вот если попытаться выразить свою принадлежность к человеческому роду как-то иначе, то даже там возникнут затруднения. Ведь тела нет; а то, что есть, мы не привыкли как-то называть (термин «душа» не в счёт, т.к. он обозначает совсем другое явление). Это уже не человек; но что — мы и сами не знаем. Что же до физического мира, где мы не умеем пользоваться тем способом коммуникации, когда передаются смысловые идентификаторы, то здесь нам приходится ещё тяжелее. Мы просто теряем себя. Путаем свою сущность с куском мяса. В лучшем случае — с одёжкой.

Помимо того, что такое положение вещей чревато проблемами, это также просто дико и весьма досадно: целая разумная раса никак не называется. И даже не понимает, в каком нелепом положении находится ввиду этого.

Может быть, пора осознать, кем мы являемся, и как-то уже себя назвать? Пора-то пора, и давно. Причём осознать — то есть отдать себе в отчёт в том, что ты не тело, а сущность, которая живёт в теле — в каком-то смысле даже проще. Есть те, кому это удавалось раньше и удаётся в наше время. А вот с нахождением названия дело, прямо скажем, новое и деликатное. Как к нему подступиться?..

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

В трёх словах

Однажды к еврейскому мудрецу Гилелю, жившему на рубеже нашей эры, пришёл человек, желавший принять иудаизм, и попросил как можно короче изложить законы Торы. Гилель ответил: «Не делай другому того, что не хотел бы, чтобы делали тебе. Это самая суть Торы, а всё остальное — лишь комментарии». Гилель был одним из величайших знатоков Торы за всю историю, и он видел, что её учение содержит в себе некий основополагающий принцип, вокруг которого, как вокруг ядра, вокруг основы, формируется всё остальное.

Если смотреть в суть Учения, то увидишь, что в его основе тоже лежит свой принцип, вокруг которого формируется и к которому в итоге сходится всё остальное. Этот принцип можно сформулировать ещё короче, чем это сделал Гилель. Его можно выразить всего в трёх словах, и звучит он так: «Не будь эгоистом».

Казалось бы, что здесь нового? Эти слова люди часто говорят друг другу, и они уже давно превратились в банальность. Однако дело не в том, что это обязательно должно быть нечто новое, оригинальное, а в том, что это должно быть правильным. Скажем, человек ест. Ели все и всегда, во все времена. Ничего нового в том, чтобы поесть, когда ты голоден, нет. Но это правильно, полезно и необходимо, — и потому всегда актуально. Нет смысла в поисках новизны ради самой новизны, когда нечто неправильное, уродливое, глупое или вредоносное приветствуется и ценится лишь потому, что оно ново и оригинально. Самое лучшее — то, что правильно. И оно же — самое красивое; только нужно уметь разглядеть красоту. Так что дело не в новизне. Это во-первых. Во-вторых, говоря друг другу «Не будь эгоистом!», люди зачастую не могут обосновать этого. И впрямь — почему я не должен быть эгоистом, если мне выгодно им быть? Бывает, в качестве довода приводят соображение, что если ты не будешь эгоистичен по отношению к другим, то они ответят тебе тем же, и в итоге ты только выиграешь. Но ведь это те же яйца, только в профиль, разве нет? Тот же эгоизм: я буду что-то делать для других, чтобы они ещё больше делали для меня. А ещё бывает так, что

призывая другого не быть эгоистом ты имеешь в виду собственную выгоду. То есть хочешь, чтобы он пожертвовал своим эгоистическими стремлениями в пользу твоих. Некоторые делают это обдуманно и цинично, а другие даже сами не замечают такой подоплёки собственных слов.

Что до Учения, то важнейшее понятие в нём — единство. Мы едины со всем, что есть во Вселенной, а она едина с тем миром, в котором живёт Творец. Ну а всё вместе едино в Бытии. То есть человек един с Бытием, — вне зависимости от того, подразумеваются ли какие-то промежуточные инстанции (например, Вселенная), или рассматриваются только человек и Бытие. Но хотя это и так, для нас более понятно и ощутимо единство на уровне Вселенной. Она — живой организм, и мы, как его частицы, едины с ним и с другими его частицами.

Любой организм — это система, которая здорова и долговечна тогда, когда её элементы функционируют правильно. Если с ними в этом смысле всё в порядке, то и она в порядке. То же самое можно сказать и о человеческом организме. А теперь представим, что его клетки перестали принимать во внимание благополучие организма, начали эмансипироваться, действовать в ущерб ему и конфликтовать между собой. Что произойдёт с организмом? Он погибнет, без вариантов. А вместе с ним погибнут и его глупые, эгоистичные клетки. В соответствии с тем же принципом мы, клетки Вселенной, должны заботиться, прежде всего, о её пользе, — тем более, что это и наша польза. Тоже эгоизм? Нет. Потому что на таком уровне стирается граница между альтруизмом и эгоизмом, их становится невозможно разделить. Всеобщее благо тут автоматически, независимо от твоего желания, является твоим личным благом, и наоборот.

Похожая картина вырисовывается, когда мы рассматриваем тот же принцип, но уже на уровне человечества, человеческого общества. Оно тоже живой организм, и люди — его клетки. Только здесь картина более очевидна и понятна, так как мы можем более явственно ощутить всё на собственной шкуре. Эгоизм — это гордыня, зависть, алчность, жестокость, насилие, обман, властолюбие, войны, обиды, боль. Всё, от чего люди страдают с незапамятных времён. Самое обидное здесь то, что никто не стремится вершить зло как таковое, все и каждый стремятся к благу, — но порождается в итоге всё то же: насилие, коррупция, разруха, страдания. Почему так? Потому что такое стремление к благу эгоистично. Это стремление к своему личному благополучию и благополучию тех, кто по тем или иным причинам дорог лично тебе. То есть эгоизм. Такое благополучие обычно достигается за счёт других людей, социальных групп или общества в целом. То есть за счёт разрушения того, что окружает эгоиста. За счёт разрушения общества. Поэтому мы все, в каком бы месте земного шара ни обитали, живём в

больном обществе. А если оно больное, то всем плохо. Даже тем, кто его разрушает в погоне за личным эгоистичным процветанием.

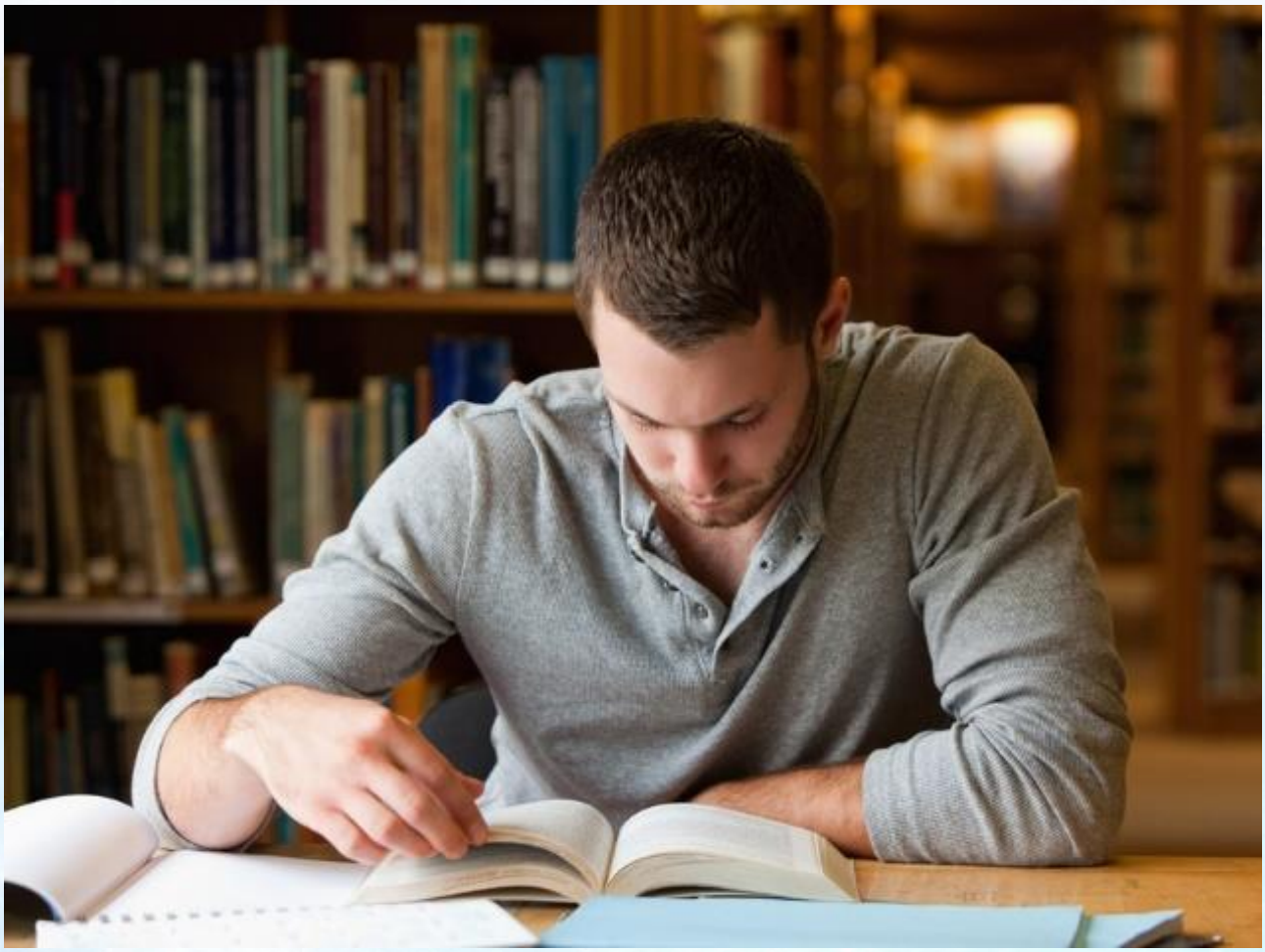
Учение пришло в мир для того, чтобы помочь людям исправить ситуацию. Для этого им нужно измениться самим и научиться жить правильно. Учение рассказывает о реальности, о подлинном устройстве мира и месте в нём человека. И самый важный элемент в картине мира — единство. Вселенная — это Творец, который познаёт себя и совершенствуется через нас. Этот процесс не просто касается всех нас: мы появились специально для того, чтобы в нём участвовать. Его успех зависит от нас — людей и других разумных. Быть эгоистом — значит выпасть из общего процесса, противопоставить себя ему, брать от него и ничего не давать ему. То есть тормозить его, разрушать то, что должно создаваться. Иными словами, действовать вопреки своему предназначению, из вершителя блага переквалифицироваться в вершителя зла. Именно это и доносит до людей Учение. То же самое в отношении общества. Оно должно быть таким, чтобы соответствовать предназначению человека и стоящим перед ним задачам (совершенствование Творца). В этом его благополучие и благополучие составляющих его людей. Если радеть не об этом, а лишь о своих эгоистичных интересах, если отвергнуть факт всеобщего единства и вынести самого себя в отдельную строку, то созидание своего маленького довольства превратится в разрушение общего блага.

Понимание и осознание единства — ключ к тому, чтобы научиться быть тем, кем должен быть человек для Вселенной, общества и самого себя. К тому, чтобы стать вершителем блага, а не зла. К тому, чтобы выполнить своё предназначение. Потому-то Учение, содержащее обширную картину мира и глубокую философию, может быть уложено в три кратких слова: не будь эгоистом. Всё остальное, как и в случае Гилеля, по большому счёту можно назвать комментариями к озвученному принципу, — то есть разъяснениями, почему нельзя быть эгоистом и что значит не быть эгоистом.

Всё великое просто. Вот так же суть предназначения человека и его отношений с самим собой, обществом, Вселенной и Бытием может быть выражена в трёх словах. Но на то, чтобы понять это, даже с помощью Учения, могут уйти долгие годы.

© Атархат, 2019

Пандэкт: примеры для жизни

Кроме текстов, излагающих Учение, разъясняющих его картину мира, моральные нормы и т.д., в пандэкте имеются и тексты, которые можно определить как «житийные». Они составляют весьма существенную его часть. Что значит «житийные тексты»? Это тексты, в которых описывается жизнь того или иного последователя Учения, — либо им самим, в форме своеобразной автобиографии, либо кем-то другим. В одних случаях рассказывается обо всей жизни (например, «Частица», «Слово о Влае», «Идущий», «Жизнь»), в других — о каком-то эпизоде («Двадцатидневье», «Отцы») или ряде случаев из жизни («Рассказы о Даретхате»). Иногда житийный текст превращается в историческую хронику, рассказывающую о целом периоде истории Учения («Круг», «Второе слово»). Порой житийные элементы или наставления, основанные на конкретных примерах из жизни, щедро рассеяны по текстам, которые не являются житийными в полном смысле («Песня Рохами», «Драгоценный пояс»).

Одно дело — просто рассказать о том, какие поступки являются правильными, а какие неправильными, какие соответствуют Учению, а какие не соответствуют, и совсем другое — дать практические примеры того, как люди поступают, руководствуясь Учением, его системой ценностей, или просто желанием приобщиться к нему. Именно это мы и находим в житийных текстах пандэкта.

Когда речь идёт об этом, сразу же возникает вопрос: а возможно ли жить так сейчас, возможно ли в современных условиях следовать Учению так, как делали это последователи былых времён? Всё это было давно, тысячи и десятки тысяч лет назад. Времена изменились, и люди тоже. Могут ли описания давнишних событий служить примерами должного поведения для сегодняшнего человека? Ну, что касается людей, то вряд ли они изменились. Их пороки, добродетели, желания, черты характера, страхи, страдания, удовольствия, мотивации, стремления, методы остались прежними. Всё это не меняется, — лишь проявляется в новых вариантах условий, в новом и новом (да и то — относительно) антураже. Люди тысячелетиями блуждают по одним и тем же лабиринтам, ходят по одним и тем же замкнутым кругам, сталкиваются с одними и теми же проблемами, вступают в одни и те же конфликты. Что же до времён, то да, нынешние времена довольно сильно отличаются от того, что описано в текстах пандэкта. И можно утверждать, что отличия в ряде аспектов являются положительными. Например, в том, что касается свободы убеждений. В прошлом с этим было гораздо сложнее. И в пандэкте, и не в пандэкте мы находим множество примеров того, как раньше опасно было следовать взглядам иным, нежели те, которым следует большинство. Тех, кто отступал от общепринятого, очень часто не просто осуждали, но преследовали, изгоняли, убивали. Сейчас в этом отношении полегче. Да, нетерпимости хватает и в наше время, и преследование инакомыслящих тоже кое-где встречается. Но это всё же не идёт ни в какое сравнение с тем, что было прежде. Так что по сравнению со временами и обществами, описанными в пандэкте, нынешним последователям Учения легче держаться своего пути. Легче уже потому, что, как минимум, безопаснее. И в этом смысле примеры из пандэкта имеют ещё большее значение. Потому что во многих случаях они говорят современному человеку даже не «Он смог — значит, и ты сможешь», а «Он смог, хотя ему было намного труднее и рискованнее, чем тебе, — поэтому тебе будет просто стыдно не смочь».

Что именно смочь? Прежде всего, держаться своего пути, когда обстоятельства давят, когда даже не какие-то конкретные поступки, а сам факт того, что ты по убеждениям отличаешься от других, ставит под угрозу твою безопасность и жизнь. А уж если ты поступаешь вразрез с тем, что общепринято и

закреплено религией и обычаями, то тем более. Давление может производиться со стороны общества в целом (например, «Идущий», — эпизод, когда неприязнь жителей селения к Сэммайэру и его ученикам дошла до такой степени, что их начали проклинать, или «Слово о Влае», — эпизод в селении, где против Влая ополчились родичи старейшины и колдун, или судьба Рохами, — которая, правда, в пандэкте не описана, но о которой мы знаем). Оно может исходить от семьи (например, та же митэвма «Идущий», — эпизод с сидением в яме и эпизод, когда Озтед хотел жениться на девушке, семья которой была против, или «Круг», — эпизод с младшим сыном Тукара, или «Второе слово», — эпизод с юношей, желавшим учиться). Оно может исходить от власть имущих (тот же «Идущий», — эпизод с вирийегом, или «Отцы», эноны второй и третий, или «Круг», — эпизоды с казнью Тукара, пытками Мастеров, осадой города Круга и т.д.). Всё это яркие примеры того, что человек из Учения должен оставаться человеком из Учения в любых обстоятельствах, — даже если дело идёт о жизни и смерти.

Другая область, где примеры очень важны, — отношение к Учителю, его словам и поступкам. В пандэкте есть митэвма, специально посвящённая этому; она так и называется — «Учитель». Житийные же тексты содержат много примеров того, как это реализуется на практике. Тут не имеет смысла упоминать какие-то отдельные эпизоды. Нужно брать целые истории отношений — Веза и знающего («Частица»), Властителя и Илана («Отцы»), Леумы и Кманки («Жизнь»), Нйневех и Учителя («Двадцатидневье»), Влая и Эвнара («Слово о Влае»), Сэммайэра и Есзовомо, а затем Сэммайэра и его учеников («Идущий»), отношение людей из Круга к Мастерам («Круг»). Того же касаются и наставления, которые мы встречаем в перечисленных текстах, а также, например, в «Драгоценном поясе» или двадцать третьем эноне «Рассказов о Даретхате».

Ну и, безусловно, многие примеры касаются саморазвития, — то есть того, как человек меняется по мере духовного продвижения. Здесь тоже нужно смотреть сами истории людей, о которых повествуют тексты. Некоторые из них впечатляют сами по себе, даже если не рассматривать многочисленные детали, — например, история Влая, до встречи с Эвнаром бывшего вором и грабителем, или Нйневех, за двадцать дней совершившей огромный духовный прорыв, или Властителя, изменившегося благодаря нескольким беседам с Иланом. Мы видим рассказы о том, как ученики сами становятся Учителями (например, Влай, Вез, Леума, Сэммайэр). А ещё о том, что по мере своего духовного продвижения многие обретают различные необычные способности, — например, Сэммайэр к концу жизни мог видеть без глаз, Учитель Нйневех мог исцелять, общаться с животными и зажигать огонь одним дуновением, Влай — опять же, исцелять, противостоять

колдовству и демонам; а что могли Мастера Круга и знающий, учивший Веза, — это вообще отдельный разговор. Впрочем, здесь следует сделать оговорку: ни тщеславное желание стать Учителем, ни суетное желание обрести «сверхспособности» не должны быть мотивациями в деле следования Учению. То и другое может стать результатом, — но не в качестве достигнутой цели, а как нечто дополнительное. По ходу дела могут выработаться качества, позволяющие взять на себя огромную ответственность Учительства; что же до способностей, то они не столь существенны, и их можно считать чем-то вроде бонуса, отсутствие которого само себе не говорит о низком духовном уровне человека.

По житийным текстам рассыпаны и примеры жертвенных поступков, естественных для людей из Учения, больше думающих о других и стремящихся исполнить свой долг, нежели радеющих о собственном благополучии и безопасности. Это и поступок Омешдана, пожертвовавшего собой, чтобы спасти пленников, имевших быть принесёнными в жертву («Частица»), и поступок Кманки, отдавшего всю свою жизненную силу умирающему сыну («Жизнь»), и поступок Властителя, оставшегося на смерть, но препоручившего своего маленького сына попечительству Илана («Отцы»), и поступок Мастеров, ценой своих жизней выкупивших жизни людей Круга («Круг»), и поступок Томейнона Тэре Минкезо, пришедшего, чтобы умереть вместе с Мастерами (там же), и поступок Мастера, в соответствии с обещанием вернувшегося к князю для того, чтобы быть казнённым («Второе слово»), и поступок Рохами, который знал, чем для него, вероятнее всего, закончится его затея с песней (о чём, опять же, мы знаем уже не из пандэкта). Всё это поистине бесценные примеры для всех последователей Учения, на все времена.

Однако имеются в житийных текстах и примеры обратного, — то есть того, как человек из Учения поступать не должен. Так, это случай с учеником Сэммайэра, который возгордился, и случай с другим его учеником, совершившим кражу («Идущий»), случай с двумя учениками Учителя, учившего Даретхата, и, позднее, с двумя учениками самого Даретхата («Рассказы о Даретхате»), случай с Энарнаном, предлагавшим Везу своих шестерых дочерей («Частица»), случай с Леумой, хотевшим жениться не по любви («Жизнь»). Это тоже примеры, могущие научить многому.

Конечно, в одной небольшой статье невозможно перечислить все примеры и поучительные случаи, которые можно найти в житийных текстах пандэкта, и уж тем более невозможно их пересказать, хотя бы вкратце. Это был лишь беглый обзор некоторых из них. Разбору житийных текстов как собрания примеров для нынешних и будущих последователей Учения можно было бы посвятить

отдельный объёмистый труд. А когда появится четвёртая книга пандэкта, которая будет целиком состоять из житийных текстов, материала для такого труда станет намного больше. Здесь же я хотел в общих чертах показать, что такое пандэкт как руководство для жизни. И это не считая нежитийных текстов-наставлений, которых тоже много.

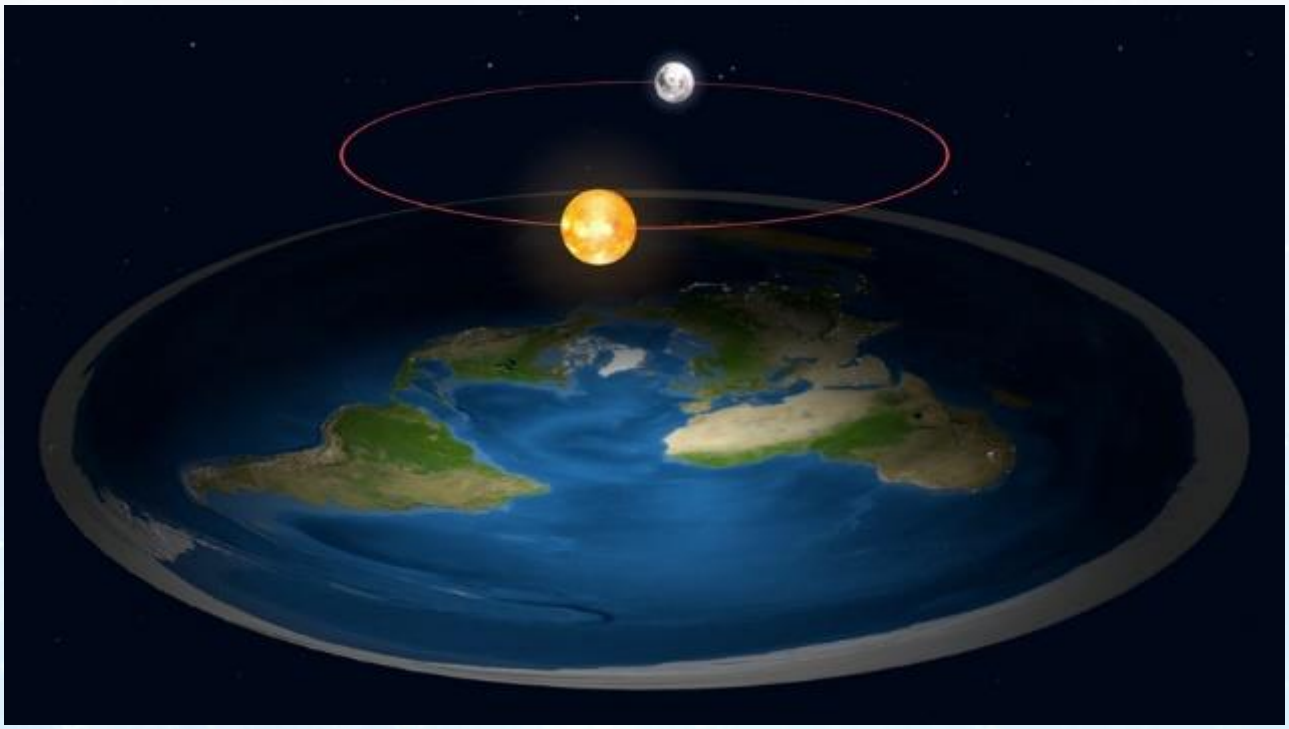
Выше я сказал «для нынешних и будущих последователей Учения». Может возникнуть вопрос: всё это в самом деле актуально для сегодняшнего дня и сегодняшних людей, и тем более для будущих? Да, актуально на 100%. Как и раньше, — хотя правильнее будет сказать «как и всегда», — люди нуждаются в понимании устройства мира и своего места в нём, в понимании того, что значит «исполнять своё предназначение» и «жить правильно». Они решают те же проблемы, что и раньше, борются с теми же пороками и недостатками, что и раньше, воспитывают те же добродетели и достоинства. Всё это длится уже много тысячелетий, человечество никак не может добиться качественного скачка в своём духовном и моральном развитии, оно словно пытается нащупать тропу, ведущую через болото, на твёрдую почву, но пока безуспешно. Так что то, что было актуальным для него раньше, остаётся актуальным и сегодня. И останется актуальным в будущем. Даже тогда, когда упомянутый качественный скачок произойдёт. Потому что и тогда перед человечеством ещё будет долгий и трудный путь. А вечные ценности потому и являются вечными, что остаются необходимыми всегда.

Вот поэтому то, как поступил когда-то очень давно Сэммайэр, Илан или Нйневех, так важно для нас сегодня. И будет важно для тех, кто будет после нас.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Такое скептичное Учение

Некоторые из тех, с кем я общаюсь, отмечают, что я большой скептик. Я в ответ говорю: «Это не я скептик. Это Учение у нас скептичное». И звучит мой ответ, как я и сам вижу, несколько странно. Есть учение, рассказывающее о незримом мире, о Творце, о существах, которых оно именует богами, о посмертии человека и перерождениях, о всяких тому подобных вещах, — и при этом оно скептично. Что-то, вроде как, не стыкуется... Ведь скептицизм чаще всего понимается как отрицание таких реалий, — во всяком случае, до тех пор, пока они не доказаны научно. Например, материалист в этом смысле может послужить примером скептика. А Учение признаёт эти реалии. Так в чём же тогда заключается его скептицизм?

Он заключается в том, что оно не является всеядным и не признаёт всяких бредней, имеющих хождение, так сказать, в сознании общества. Их очень и очень много, и они на удивление разнообразны. Иногда это чушь со стажем, существующая сотни и даже тысячи лет. Иногда относительно свежая, появившаяся в последние десятилетия или даже годы. Иногда вообще чушь-однодневка. А иногда и вовсе не чушь, а нечто вполне серьёзное, но отрицаемое Учением как заблуждения. Сейчас я поясню, о чём речь, набросав разновидности того, по отношению к чему Учение скептично.

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Начну с последнего пункта, — то есть с того, что чушью не является, и даже заслуживает уважения, но с чем Учение, тем не менее, не согласно. Это другие учения и религии. В наше время модно считать, что все духовные пути равноценны в смысле истинности и ведут к одному и тому же. Конечно, так чаще всего считают люди, не идущие ни по одному конкретному пути, склонные смешивать элементы разных мировоззренческих систем и порой создающие на основе такого смешивания собственные квазидуховные учения. Однако такой подход становится всё более популярным, он уже начал формировать новые правила игры, начал диктовать свои условия и оценки: например, отрицание равной истинности всех учений всё чаще расценивается как дурной тон, и даже как признак обскурантизма и нетерпимости. В свете таких веяний даже некоторые видные представители традиционных религий высказываются, например, в том смысле, что все молятся одному богу, только называют его по-разному, и т.п. Конечно, это странно для тех, кто принадлежит к конкретной религии потому, что, на его взгляд, истинна именно она, а не другие. Но я не буду пытаться оценить степень лицемерия тех, кто высказывается в таком ключе. Скажу лишь, что Учению и его последователям подобное не свойственно. Истина одна, реальность одна, и адекватное её описание тоже может быть только одно. Мы принадлежим к Учению потому, что считаем таковым только его. Другие духовные пути мы уважаем, но, при всём уважении и признании их права на существование, считаем ошибочными. Поэтому можно сказать, что по отношении к тому, о чём говорят другие учения, мы скептики.

Теперь от вер перейдём к суевериям. Это то, к чему сами религии относятся отрицательно. При этом их последователи продолжают быть суеверными. Впрочем, суеверия распространены и среди неверующих, — как это ни странно. Есть много известных случаев, подтверждающих суеверность, например, спортсменов, или даже учёных, — хотя последним особенно свойствен атеизм и материализм. Откуда здесь берутся суеверия? Это отдельный интересный вопрос. Ну а в среде тех, кто вообще склонен верить во что-то сверхъестественное, суеверия и вера в различные приметы цветут пышным цветом. Самый хрестоматийный, буквально анекдотичный пример, — перебегающий дорогу чёрный кот. Какая связь может быть между этим котом, которому нет до тебя никакого дела, и постигшей тебя неудачей? Этот кот управляет другими людьми, устроившими

тебе неприятности? Он управляет техникой, природными процессами, высшими силами, ещё чем-то, из-за чего ты пострадал? Смешно же. А ведь таких суеверий и примет множество. Они являются, так сказать, общими. Бывают и личные. Например, перед каждым мало-мальски значимым начинанием производить какое-то действие, — на удачу. Или носить с собой какой-то предмет в качестве счастливого талисмана. Учение считает все эти суеверия чепухой, мусором, засоряющим психику тех, кто им подвержен. В его картине мира нет места для таких вещей. Его последователи, в числе прочего, учатся также и тому, чтобы не быть суеверными людьми.

Идём дальше. Сейчас кругом буквально кишмя кишат всевозможные экстрасенсы, ясновидящие, предсказатели, гадатели, астрологи, целители, маги и прочая подобная публика. Это целая индустрия, пользующаяся легковерием рядового (а иногда и не такого уж рядового) обывателя и успешно выкачивающая из людей деньги. Вопрос: что же, ничего такого на самом деле не бывает? Это всё надувательство? Ответ: всё это, за определёнными исключениями (такими, например, как астрология), реально, оно имеет место быть и имеет своё объяснение с точки зрения Учения. Тогда почему же Учение относится к таким вещам скептично? Ведь ему же известно, что они существуют. В чём дело? А дело в том, что Учение не только знает, что всё это существует, но и знает, как всё это бывает на самом деле, и какими должны быть люди, действительно умеющие всё это. Поэтому с его точки зрения едва ли подлежит сомнению, что подавляющее большинство таких деятелей — это либо те, кому очень хочется думать, что они что-то могут, либо шарлатаны. То есть скептицизм Учения в отношении таких вещей основан не на неверии в них, а наоборот, на их знании. Так производитель хорошего вина легко отличит качественный продут от поддельной бурды, — даже если на неё будет налеплена привлекательная этикетка.

Тут уделю несколько слов теме, имеющей отношение и к предсказателям, и к религиям. Это очень яркая тема, заслуживающая отдельного упоминания. Я говорю о конце света. Он фигурирует в различных религиозных пророчествах, — но там этим не то чтобы злоупотребляют. За редкими исключениями, его относят к более или менее неопределённому будущему, — то есть стращают на перспективу. А вот астрологи, провидцы и различные предсказатели предсказывают его наступление практически ежегодно, а порой и по дважды в год. Публика же охотно внимает, — она очень любит бояться конца света, — а многие особо увлечённые всякий раз начинают с удовольствием паниковать и впадать в истерику. Причём тот факт, что такие предсказания никогда не сбываются, ничему их не учит. Таким предсказателям вторят псевдорелигиозные «проповедники»,

пугающие свою паству наступлением Армагеддона вот уже буквально на днях, и под этим соусом обдирающие их как липку. Что же касается Учения, то его мировоззрение не включает в себя такого элемента, как конец света. Оно говорит совершенно ясно: никакого конца света не предвидится. Мы в него не верим, и никому не советуем.

Следующим пунктом моего списка будут различные контактёрские учения, ченнелинг и т.п. Куча людей заявляет, что находится в контакте с различными высшими силами, сущностями, иерархиями, светлыми братствами, душой планеты и другими не менее солидно звучащими инстанциями. Сейчас это настолько распространено, что многим заменило и религию, и философию. Однако если трезвыми глазами приглядеться к тому, что дают все эти источники, то станет очевидно, что всё это, по большей части, пустословие. Какие-то общие формулы, разбавленные огромным количеством «воды», псевдофилософские умствования, бесконечное пережёвывание ряда расхожих утверждений, зачастую очень густо пересыпанных такими словами, как Любовь, Свет, Просветлённость и т.п. (непременно с заглавных букв). Пресная жвачка, не содержащая в себе особого смысла, поверхностная и рассчитанная на поверхностных людей, — но силящаяся выдать себя за духовность высочайшей пробы. Хотя бывает и по-другому: некоторые «контактёры» пытаются втюхать потребителю откровенную фантастику, такую яркую и изобретательную, что будь они писателями и работай в соответствующем жанре, премии «Хьюго» и «Небьюла» им были бы обеспечены. То, что выдают на-гора все эти «контактёры», противоречит само себе, друг другу и здравому смыслу. При этом им всё же удаётся — хотя и не всегда — сделать себе на этом имя и заработать на издании унылых книжных циклов, где в каждой из

последующих книг снова и снова пережёвывается то, что уже было многократно пережёвано в предыдущих. Как уже было сказано, этот суррогат многим заменил настоящие духовные пути. Конечно, духовность общества от этого не повышается, а понижается. Кем же являются подобные «контактёры» с точки зрения Учения? В основном, это такие же мошенники, как и большинство экстрасенсов-провидцев-целителей. Хотя в некоторых случаях очевидно, что контакт и правда есть, — но только не со светлыми и мудрыми сущностями, а с какими-то иномировыми запудривателями мозгов.

Ну и в заключение перечня просто бегло упомяну ряд популярных бредней, владеющих умами миллионов. Перечислю лишь некоторые, — поскольку их слишком много, они очень разнообразны, и перечислить их все не представляется возможным. Первое место в параде нелепиц занимает, пожалуй, набирающая сейчас силу бредня о плоской Земле. Это настолько нелепо, что даже восхитительно. Оказывается, есть люди, психологически стоящие на ступени раннего Средневековья и готовые верить в плоскую Землю. Кстати, а как насчёт трёх слонов и кита? От байки о плоской Земле недалеко ушла байка о Земле полой. Когда-то это была добротная приключенческая фантастика, а теперь некоторые буквально рвут на груди рубаху, доказывая (если громкие полубессвязные выкрики можно считать доказательством), что это самая что ни на есть реальная реальность. Невозможно не упомянуть рептилоидов, по мнению одних обитающих как раз внутри полой Земли, а по мнению других — в параллельном мире. Но те и другие сходятся на том, что именно эти чешуйчатые (по другим мнениям, просто зеленокожие) супостаты с гребнем (по другим мнениям, без гребня) ответственны за все беды человечества. В общем, рептилоиды сейчас на пике популярности, и без них ни одна баня не сгорит. Из той же оперы — живучие байки о мировом теневом правительстве, которое всё держит в своём беспощадном кулаке. Правда, относительно того, из кого состоит это правительство, мнения расходятся не на шутку. Масоны, евреи, те и другие вместе (т.наз. жидомасоны), просто богатейшие олигархи мира, древние могучие маги, жрецы неких тайных культов, те же рептилоиды, они же совместно с жидомасонами, жидомасоны совместно с инопланетянами, инопланетяне совместно с рептилоидами, инопланетяне совместно с олигархами, инопланетяне единолично. И это, представьте, ещё не все встречавшиеся мне варианты и комбинации. Сюда же, т.е. к происках теневого правительства, каким-то боком относят угрозу поголовного чипирования (с нанесением на лоб «числа зверя» или без оного) и превращения всех людей в зомби, — причём состоится это прямо завтра (ну на следующей неделе — уж точно). Существуют и ещё более заковыристые «разоблачения»: например, что

большинство людей — это роботы-клоны, служащие уж совсем непонятно кому и всеми силами стремящиеся поработить пока ещё остающееся нормальным меньшинство. На фоне таких ужасов постоянно ожидаемое возвращение планеты Нибиру или приближение к Земле (понятное дело, с агрессивными намерениями) флотилии гигантских инопланетных кораблей выглядят не столь уж и пугающе.

Как видите, даже беглое перечисление ярких порождений чьей-то больной фантазии — да и то не всех — вышло длинным. А ведь люди во всё это верят. Причём некоторые умудряются верить во всё сразу, без разбора. Учение же отвергает всю эту чушь.

В нём никого не запугивают концом света, не берут деньги за очищение кармы или решение всех ваших жизненных проблем магическим путём, не тычут носом в якобы торчащие изо всех щелей хвосты рептилоидов (хотя согласно некоторым мнениям, у них нет хвостов), не предлагают «научных» доказательств плоскости Земли, не стращают поголовным зомбированием (которое устроит неизвестно кто, но устроит непременно), не учат, в какую сторону плевать, если в пятницу, тринадцатого, вам встретится баба с пустым ведром, в котором будет сидеть чёрный кот, не дурят голову посланиями Великих Просветлённых Иерархий с Восемнадцатого Уровня Светлых Вселенских Вибраций и не призывают относиться к духовным путям по принципу «Что ни поп, то батька». Всей этой чепухи оно не признаёт, и не пытается с помощью подобных побасёнок и спекуляций срубить себе какие-нибудь дивиденды. Оно скептично. Скептично, потому что в нём ценится здравый смысл. А всё то, о чём шла речь в данной статье, в рамки здравого смысла явно не укладывается.

© Атархат, 2019

Блеск и нищета антропоцентризма

Самое простое и понятное определение антропоцентризма можно дать обычным языком, не углубляясь в дебри научной терминологии. Можно сказать так: антропоцентризм — это точка зрения, гласящая, что мир существует ради человека и всё в мире предназначено для того, чтобы удовлетворять человеческие потребности. Хотя можно и ещё проще: антропоцентризм — это когда ты уверен, что являешься пупом Земли, что весь мир вращается вокруг тебя, и что всё в нём существует исключительно для того, чтобы служить твоим желаниям и капризам.

Человек считает себя венцом природы. Так ли это на самом деле? Если иметь в виду природу нашей планеты на текущем этапе её эволюции, то да, это так. Хорошо. Что из этого следует? А вот здесь, как говорится, мнения расходятся.

Чем является некто, стоящий на вершине той или иной системы? Например, царь. Тем более, что человек любит именовать себя «царём природы». Итак, чем же является царь? Центром, из которого исходят различные блага, или центром, к которому эти блага сходятся? Антропоцентристы убеждены, что вторым. Хотя если включить логику, то станет ясно, что это ведь очень странно, когда царство существует ради царя. Что за нелепая система, и зачем нужен такой царь?

Неужели только для того, чтобы властвовать ради самой власти и удовольствий, и чтобы перед ним всё пресмыкалось и было предметом его потребления? Гораздо более здраво и логично будет предположить, что он, являясь лучшим (предположим, что лучшим) продуктом системы, неким пиком её развития, существует для того, чтобы работать на её благо. Иначе эволюция системы не создала бы его. Потому что это означало бы создать того, кто будет хищнически эксплуатировать её, и в итоге разрушит. Что ясно видно и на примере государств и их правителей. Правитель-хищник, заботящийся только о своём личном благополучии и удовлетворении личных амбиций, разрушает государство, разоряет его, втягивает в конфликты, как во внешние, так и во внутренние, приводит к разрухе, превращает в место, непригодное для жизни. Наоборот, правитель, откладывающий в сторону личное и посвящающий себя заботам о государстве, способствует его укреплению и процветанию. То есть, проще говоря, не царство должно служить царю, а он должен служить царству. На то он и царь. В противном случае он ни кто иной, как опасный паразит, разрушающий организм, в котором обитает.

То же самое относится и к человеку вообще. Ему нравится считать себя царём, — причём царём в худшем понимании царственности. Жестоким тираном, правящим по принципу «всё подчинить и использовать, неугодное уничтожить, а после меня — хоть потоп». Таков обычный антропоцентрист. Его самолюбию очень льстит мысль, что он — центр Мироздания, что всё существует ради него. Хотя тут следовало бы задаться простым вопросом: а с чего бы, собственно? Кто ты такой, чтобы претендовать на подобное?

Ответ, скорее всего, будет приблизительно таким: «Я мыслящее существо, обладающее высокими чувствами, свободой воли, талантами и творческими способностями. Всё это уже само по себе ставит меня над всей остальной природой». Хорошо, тут не поспоришь: всё перечисленное у тебя и правда есть. Но почему ты считаешь, что всем этим ты наделён для того, чтобы быть паразитом-эксплуататором природы? Из чего здесь следует, что твои желания — высшая ценность? Неужели все эти замечательные качества призваны обслуживать сгусток тщеславия, обитающий в куске медленно разлагающегося мяса? А ведь в итоге так и получается, — потому что антропоцентризм, по сути, является формой эгоизма, а тот, в свою очередь, зациклен на удовлетворении худших психологических и завышенных плотских потребностей. Вот для этого тебе даны качества, ставящие тебя на высшую ступень эволюции? Если ты в самом деле так думаешь, тогда я позволю себе усомниться в том, что ты обладаешь первым из них, — способностью мыслить.

Антропоцентризм возносит человека на сияющие заоблачные вершины. Ведь всё существует ради него, мир простирается у его ног, поскольку предназначен лишь для того, чтобы служить ему, а Солнце совершает свой путь по небу исключительно ради его пользы и удовольствия. В таком представлении человек появляется в блеске высшего величия. Но тут следует вспомнить, что это высшее существо толком не понимает не то что окружающий мир, а даже самого себя. Что оно зачастую не способно контролировать даже самые простейшие свои желания, не говоря уж о сильных порочных желаниях. Что оно может быть слабым, бесхребетным, трусливым, лебезящим и лизоблюдствующим. Что оно может банально завшиветь и запаршиветь, просто по неряшливости. Что оно способно спиться, утратить человеческий облик, скатиться до прозябания на помойке и окончить жизнь в сточной канаве. Что оно может быть низким лжецом, вором, насильником, убийцей, и даже палачом целых стран и народов. В таком ракурсе говорить о царском величии человека и о том, что весь мир существует ради него, просто смешно и стыдно.

Я отнюдь не хочу принизить человека как такового, — хотя всё вышеперечисленное действительно имеет место быть, и от такой грустной правды никуда не денешься. Я хочу показать, как нелепы запросы антропоцентристов и как смешны они сами. Смешны, потому что их претензии явно не соответствуют реальности. Если уж ты претендуешь на царское достоинство, то изволь соответствовать. Положение обязывает. Иначе ты будешь просто-напросто нелеп.

Ладно. А если таких претензий нет, это что-то меняет? Это представляет человека в ином, более выгодном свете? Конечно. Скромный человек, понимающий, что наряду с достоинствами у него имеются и недостатки, которые его вовсе не украшают и не дают ему права считать, что он является центром мира и что весь мир должен служить ему, выглядит совсем по-другому. Нужно понимать, что всё, что тебе дано, дано не просто так, что оно направлено не на тебя, а на мир. Оно дано для того, чтобы ты мог делать мир лучше. Для того, чтобы ты имел способности и возможности служить ему. И это не фигура речи, не преувеличение. Даже если ты считаешь себя царём, то старайся быть таким правителем, который отдаёт себя служению государству, выкладывается для этого полностью. При этом ты не без недостатков, да. И параллельно должен бороться с ними, стараться стать лучше. Потому что чем лучше ты станешь, тем лучше сможешь послужить миру. Ты ему, а не он тебе.

Человек существует именно для этого. Эволюция создала его не как самодовольного и жадного суперпотребителя, — на кой бы ей сдался такой

проглот? — а как благую силу, предназначенную для выполнения важнейшего дела: совершенствования мира, Вселенной, Творца. И, по ходу дела, себя самого. Потому что ему необходимо соответствовать столь ответственному предназначению. Необходимо становиться всё лучше, всё сильнее в благе. Прежде же всего ему нужно понимать своё предназначение. А антропоцентризм — уж никак не то, что могло бы в этом помочь.

© Атархат, 2019

Вопрос по Чернышевскому

Бродячие собаки и кошки — проблема очень старая. Возможно, она возникла вместе с возникновением городов. И весьма неоднозначная. С одной стороны, эти животные могут быть опасны, так как способны и просто покусать, и быть переносчиками бешенства и других болезней. С другой стороны, это живые существа, причём обездоленные, и потому они требуют к себе гуманного отношения. С третьей стороны, крысы — тоже живые существа, они тоже опасны, и их уничтожают, не ставя вопросов о гуманности. В чём же разница? Может быть, в том, что по отношению к крысам люди не чувствуют себя виноватыми? Крыс рассматривают как естественного врага человека, который плодится за его счёт, но сам по себе и, в каком-то смысле, оспаривает у него жизненное пространство. Бродячие же собаки и кошки — это те (или потомки тех), кого люди вышвырнули на улицу. Здесь имеет место комплекс вины в масштабах общества. К тому же есть, как мне кажется, ещё один психологический фактор: собаки и кошки воспринимаются в большей степени как личности, нежели крысы. Те — серая, хвостатая, пищащая масса, излучающая угрозу и вызывающая негативные эмоции; эти — индивидуальности с умными и печальными глазами, почти люди.

Индивидуальности, превращённые в игрушки. В сельской местности они сотрудники человека, работающие за плату: собака — на должности охранника, пастуха или помощника охотника, кошка — на должности истребителя грызунов и

иногда даже змей. Они трудятся, их за это кормят, — всё по совести. В городе же их заводят, в основном, для забавы. То есть никаких иных функций они практически не выполняют. Это живые игрушки. А что делают с игрушкой, которая наскучивает, или если вдруг оказывается, что она требует слишком много места или расходов? Обычно её выбрасывают. С живой игрушкой часто поступают так же. И если хомячка, канарейку или рыбок проще устроить в другие руки, то с теми, кто покрупнее, подолговечнее и попрожорливей это получается гораздо реже. Зачастую они отправляются на улицу, пополняя собой и своими отпрысками армию четвероногих бродяг.

Их отлавливают и убивают специальные службы, их стерилизуют, их определяют в специальные приюты, о них снимают душещипательные фото и видео, для них ищут новых хозяев по специальным программам. Но ни всё это по отдельности, ни всё это вместе взятое не решает проблемы.

Если взглянуть с точки зрения Учения, то получится следующая картина.

Человек с древности держит домашних животных. Существуют выведенные для различных целей различные породы живности. Одни выполняют роль помощников человека, работающих на него, — те же собаки, кошки, лошади и иной охотничий и тягловый скот. Нормально ли использовать животных в таких целях? В принципе, почему бы и нет. Это можно рассматривать как своего рода сотрудничество с Природой, форму симбиоза с ней. Тут вопрос не столько в том, допустимо ли такое использование животных, сколько в том, как с ними при этом обращаются. Жестокость и принуждение к непосильному труду недопустимы. Другие животные разводятся для употребления их в пищу. Это можно рассматривать как компромисс с Природой. Ей самой искусственно разводимые животные без надобности, в эволюционном процессе они не участвуют. Но благодаря их разведению человек почти полностью отказался от охоты, перестав выбивать тех животных, которые Природе нужны.

Что же до животных, разводимых в эстетическо-развлекательных целях, то здесь уже иная ситуация. Они не помощники, и даже не пища, в которой человек нуждается. Этично ли использовать живые существа для развлечения, в качестве

игрушек? Скажем так: это очень и очень сомнительно. Сомнительно даже в тех случаях, когда их любят и обращаются с ними хорошо. Совсем уж не годится выводить нежизнеспособные породы, представители которых способны существовать исключительно в условиях заботы о них человека. А если поступать с домашними питомцами уже вообще как с пришедшими в негодность вещами и выбрасывать их, то это просто преступно.

С точки зрения Учения, в идеале лучше не держать декоративных животных. Им не место в человеческих домах, они не игрушки. Разводить животных для поедания — и то более нормально, чем разводить их для забавы. Да, именно так, — как бы странно это ни звучало.

Но даже если бы с завтрашнего дня все решили больше этого не делать, всё равно остались бы как минимум две проблемы.

Во-первых, куда девать тех животных, которые уже живут в наших домах? Выбросить на улицу — исключено. Допустим, пусть доживают свой век рядом с людьми, — ну, раз уж так сложилось, — а потом просто не заводить других. Вроде бы, вариант... Если не считать того обстоятельства, что они всё-таки живые твари, и им тоже нужно размножаться. Инстинкты-то работают, требуют. Позволять это — значит продолжать проблему. Тогда ничего не изменится. Не позволять — значит заставлять их мучиться. Стерилизовать, всё равно каким способом, — вопиющее преступление против Природы, ибо размножение входит в основную «программу» существования живых организмов. Убивать приплод, как поступают многие, — тоже очень жестоко. Да ещё и цинично: котятам или щенкам словно бы позволяют появиться на свет только для того, чтобы сразу же умереть.

Во-вторых, что делать с бродячими животными? Тут ситуация очень похожая. Убивать — жестоко, стерилизовать — преступно по отношению к Природе, позволять размножаться — значит продолжать проблему. Расселить по специализированным приютам — тоже не выход. В этом случае мы будем иметь полное повторение «во-первых».

Так где же выход? Его не видно, — как бы грустно это ни звучало. Наплодив домашних питомцев и наделав из них уличных бродяг, человечество завело себя в тупик, создало тяжёлую моральную дилемму. С этой ситуацией пора заканчивать, — но непонятно, как. Остаётся только обхватить голову руками и повторять сакраментальный вопрос Чернышевского — «Что делать?». Потому что куда ни кинь, везде клин. Что ни сделай, всё будет плохо. Это надо было ещё постараться загнать себя в такую ситуацию...

Впрочем, долго ли умеючи? А уж загонять себя в сложные ситуации человечество умеет. Оно, можно сказать, профессионально заводит себя в такие тупики, из которых потом не выбраться без мучений и потерь. Ну а в данном случае расплачиваться за человеческое головотяпство, мучиться и нести потери предстоит тем самым почти людям с умными и печальными глазами, которые ни в чём не виноваты. Нашим домашним любимцам. Кто бы спас их от такой любви...

© Атархат, 2019

Не совсем адские полчища

Всем нам известно выражение «адские полчища». Мы знакомы с ним по христианским представлениям, которые рисуют картину противостояния добра и зла, в частности, как противостояния райских и адских воинств. Причём воинств вполне конкретных: с иерархией чинов, вооружением, боевыми порядками и т.д. Они ведут между собой непрекращающуюся войну; а однажды сойдутся в последней грандиозной, апокалиптической битве, которая решит судьбу нашего мира.

Говорить о райских «вооружённых силах» мы не будем. Сейчас речь пойдёт об адской армии. Существует ли она? И если да, то соответствует ли расхожим представлениям?

Прежде всего, каковы эти представления? Во главе адского воинства стоит Сатана, — король, стратег и главнокомандующий в одном лице. У него имеется нечто вроде штаба, — это высшие демоны, подчиняющиеся непосредственно ему: Астарот, Вельзевул, Бегемот, Азазель и прочие. Они являются полководцами Сатаны, и каждому из них подчинены легионы более мелких демонов. Называют их по-разному: демонами, дьяволами, чертями, бесами. По существу это ничего не меняет. Обычные люди, как правило, сталкиваются именно с этими «рядовыми» сатанинского войска как с искусителями, мучителями и т.п.

В картине мира по Учению нет такого действующего лица, как Сатана. Но есть

Дракон. Это один из высших элементалов, и в его обязанности входит противодействие благу и созиданию. Сам он зла не вершит, но подстрекает к нему осознающих, — в том числе людей. Разрушение вершится через них. Оно происходит тогда, когда они поддаются своим порокам. У пороков, как и у других явлений, тоже есть элементалы, — то есть то, что можно назвать энергетикой этих пороков, их душами. Это энергетические существа, обладающие определённой формой разумности и отвечающие за осуществление подконтрольных им процессов. У жадности, похоти, трусости, гнева, зависти и прочих пороков есть свои элементалы, или боги пороков. И хотя они являются высшими элементалами, как и Дракон, по значению своему они стоят на ступень ниже, и составляют нечто вроде подчинённого ему уровня иерархии. Он искушает осознающих, предлагая им следовать различным порокам, — и влияние своё проводит через элементалов этих пороков, как бы транслируя его через них.

А рядом с каждым человеком находятся те, кого в Учении называют ларвами, — энергетические существа, появляющиеся тогда, когда мы поддаёмся порочным желаниям. Поддаваясь тому или иному пороку, человек всегда выбрасывает в пространство некоторое количество отрицательной энергии. Когда её выбрасывается достаточно, из неё формируется ларв данного порока. Это паразит, питающийся такой же энергией, как та, из которой он возник. Он всегда голоден, и он неотступно сопровождает того, кто его породил, воздействуя на его психику и подталкивая снова и снова поддаваться пороку, чтобы получать энергию, которая нужна ему, ларву, как пища. Ларва правомерно будет назвать личным демоном-искусителем. Если у человека не один порок, — как обычно и бывает, — то его, как незримый устрашающий эскорт, сопровождает несколько ларвов. Каждый из них искушает своего «донора», требуя пищи. Они стремятся управлять человеком, стараются превратить его в свою дойную корову. Если их каким-то образом уничтожить, то стоит только снова поддаться своим порочным желаниям, как и ларвы вновь возродятся. Окончательно избавиться от этих энергетических вампиров можно только одним способом: преодолев свои пороки и перестав поддаваться проистекающим из них желаниям. Тогда, не получая подпитки, ларвы истощатся и исчезнут, рассеются, как дым.

Как боги пороков, образно выражаясь, ходят под Драконом, так и ларвы ходят под богами пороков, — каждый под своим, в соответствии со специализацией. Инспирация идёт сверху вниз по ступеням этой иерархии: Дракон проводит своё влияние через богов пороков, а те — через ларвов. Соответственно, и обратный импульс идёт по той же иерархии, только уже снизу вверх: часть энергии порока, выплёскиваемой человеком, идёт через ларвов выше, к богам пороков, а через них её часть уходит ещё выше, — в ту область мира энергии, которую в Учении

называют Бездной и которая является «резиденцией» Дракона.

Итак, мы видим, что если не принимать во внимание различие в терминологии и конкретных образах, то общая картина, в целом, совпадает. Имеется некий верховный глава сил, связанных с пороком, разрушением и вообще всевозможным злом. В его подчинении состоит группа очень могущественных существ, каждое из которых имеет в их общем деле свои обязанности, а в своём подчинении имеет огромное количество («легионы») более мелких существ, имеющих дело уже непосредственно с людьми. По сути, это та же иерархия тёмных сил, которая известна нам из христианского учения. Совпадение? Вряд ли. Уж очень схожи две картины. Полагаю, здесь, как и в целом ряде других случаев, получилось так, что реальное положение вещей нашло своё отражение в двух разных учениях, приняв характерные для них символические образы.

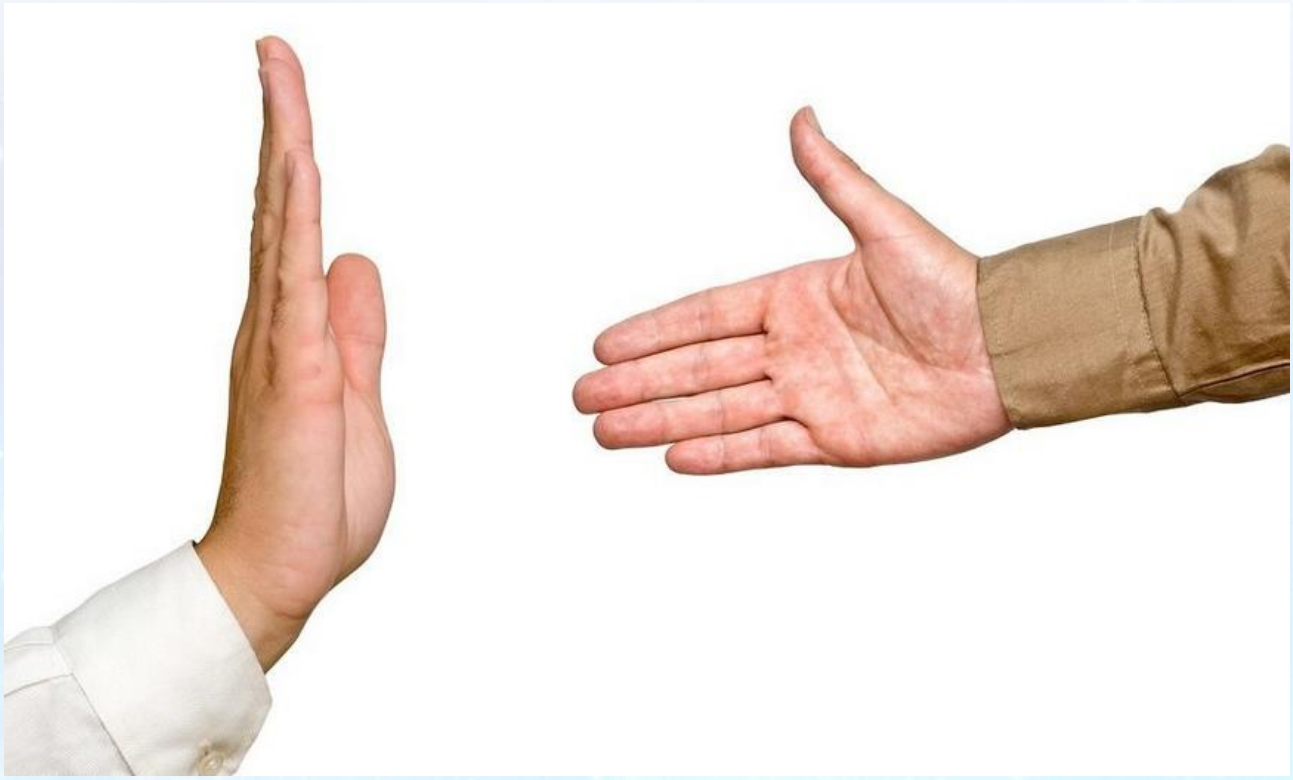
Как можно понять, сходство здесь только внешнее. Дракон — совсем не то же, что Сатана, у него иные цели, и во всём этом иной смысл. Однако даже чисто внешнее сходство тут и заканчивается. Потому что всю эту иерархию по Учению никак нельзя назвать адскими полчищами. В Учении просто нет такого понятия, как «ад». Есть понятие «личный ал», — но это нечто совсем иное. Личный ад — это когда человек, после физической смерти перейдя в мир энергии, некоторое время страдает, испытывая на себе воздействие собственной негативной энергии, которую он копил всю жизнь и которая теперь высвободилась. Это ничуть не напоминает ни ад, описываемый церковниками, ни ад, описанный Данте. Бездна, в которой обитает Дракон, это тоже не ад, а всего лишь максимально разреженная область мира энергии. Так что полчища есть, а ада как такового нет.

Да и полчищами их можно назвать только в том смысле, что их очень много, — но никак не в том смысле, что это войско. И хотя борьба с ними ведётся всё время, финальной битвы не будет. Потому что с другой стороны тоже нет войска. Есть те, кого можно назвать благими силами, и они, как было сказано выше, постоянно борются с полчищами, подначальными Дракону. Но главные бойцы здесь — осознающие, и люди в их числе. Борьба, как на поле боя, ведётся в каждом из нас, — хотя и не без содействия тех самых благих сил. И когда люди научатся не поддаваться своим порокам, перестанут кормить ларвов и платить энергетическую дань их «военачальникам», тогда и будет одержана победа, Дракон будет отвергнут человечеством и изгнан из нашего мира.

Вот и получается, что это не совсем полчища, и не совсем адские. Хотя нельзя не признать: реальная подоплёка под тем, как всё это рисуется христианскими представлениями, налицо.

© Атархат, 2019

Вчера — хиджаб. Сегодня — рукопожатие. Что завтра?

В конце прошлого года в Дании был принят весьма неоднозначный, на мой взгляд, закон. Он обязывает иммигрантов, получающих датское гражданство, пожимать руку бургомистру.

Странно, не правда ли? Принимать такой закон на государственном уровне... В чём же там проблема? Оказывается, в мусульманах. Те из них, кто строго придерживается религиозных правил, могут касаться человека противоположного пола — в том числе, пожимать ему руку — только если находятся с ним в близком родстве. В принципе, ничего экстраординарного. Бывают и гораздо более экстравагантные религиозные предписания. Однако это почему-то очень возмущает власти Дании. Датские политики делают заявления, цитирующиеся СМИ, — например, «Если вы приезжаете в Данию, где существует традиция жать друг другу руки в знак приветствия, то игнорировать эту традицию неуважительно. Если кто-то не способен на такой простой и однозначный жест, ему незачем становиться гражданином Дании», или «Мы в Дании здороваемся за руку. Так мы приветствуем друг друга и проявляем друг к другу уважение. Это

совершенно естественная часть церемонии». Некоторые представители власти на местах выразили несогласие с новым законом. Из правительства в ответ последовала угроза, что таких несогласных будут подвергать штрафам за его неисполнение.

Из приведённых выше цитат как будто следует, что в Дании все и всегда пожимают друг другу руки в знак приветствия и уважения. Но я вот не поверю. Как и везде, там не может не быть людей, которые не делают этого, потому что не любят, или потому, что у них пунктик насчёт прикосновения к другим людям (особенно незнакомым), или ещё по какой-либо причине. Да те же мусульмане, уже живущие в Дании. То есть авторы процитированных высказываний врут. Очевидно преувеличивают. Рукопожатие — не более чем обычай, принятый в том или ином сообществе и исполняющийся по желанию. Объявлять его обязательным на государственном уровне, при этом сопровождая столь неубедительными обоснованиями, — для чего? Ну не обиделась же целая нация на нескольких иммигрантов, в самом деле? Тем более, что у тех имеется уважительная причина: религиозные предписания. А в непожимании руки нет ничего криминального. И ещё — если акцент делается на уважении, то можно ли считать, что оно может быть проявлено только и исключительно через рукопожатие? Такое мнение свидетельствовало бы о дремучей узости кругозора тех, кто не видит альтернативных вариантов.

Возможно, дело именно в том, что это религиозные предписания? Возможно, дело в нетерпимости по отношению к людям другой веры и других обычаев? Тут вернёмся немного назад во времени. В 2011 году во Франции запретили хиджаб. Собственно, его запретили не только там, — но мы возьмём Францию просто как пример. Запрещению был дан целый ряд обоснований — от «Это унижает достоинство женщины» до «Под хиджабом легко спрятать бомбу». Но позвольте... О том, унижает ли это достоинство мусульманской женщины, судить мусульманам, а никак не французскому правительству. И что вышло в итоге? Многие «униженные» женщины до сих пор принципиально продолжают носить хиджаб, регулярно выплачивая за это штрафы и возмущаясь тем, что кто-то решает за них, следовать ли им предписаниям своей религии. Что же касается бомбы... Её легко спрятать только под хиджабом? А под плащом или пальто — нет? А под любой широкой одеждой? А в сумке или дипломате? Не запретить ли тогда и всё это? Словом, слабый довод. К тому же, подозрение любой женщины в хиджабе в том, что она террористка, — вот что может быть по-настоящему оскорбительно и унизительно. Те, кто ввёл запрет, это учли? Видимо, просто проигнорировали, как то, что не соответствует их политике. Словом, здесь также

видится желание ущемить людей иной веры и иных обычаев. Правда, в случае с Данией это всё же более объяснимо. Сейчас в Европе наплыв иммигрантов из исламских стран, — и такой законодательный финт, как обязательство к рукопожатию, позволяет сократить число нежелательных пришельцев, при этом формально не отказывая в гражданстве. Тем более, что пожимать руки обязаны только новоприбывшие мусульмане; те, кто уже принял гражданство, не обязаны.

Если так, то это лицемерие со стороны властей. Которым, по правде говоря, попахивает и от приведённых выше доводов в пользу нового закона. Однако и оно бывает разным. Если пройтись по подобным случаям, то возникает ощущение гораздо большего лицемерия, — в европейских масштабах.

Евросоюз славится своим либерализмом. Там широко декларируются социальные свободы — в том числе, свобода вероисповедания и уважительное отношение к чужим убеждениям. Но в последнее время мы всё чаще видим, как законодательство той или иной страны ЕС начинает действовать вопреки этим принципам. Например, можно ли на государственном уровне уважать чужую веру, но запрещать соблюдать вытекающие из неё религиозные предписания? Вероисповедание — это не просто мнение, но и действие. Декларировать свободу придерживаться той или иной религии, но запрещать следовать ей на практике, — это насмешка над верующими. На практике всё яснее видно, что Европа не так либеральна, как это стремятся представить. Наблюдается тенденция к унификации в соответствии с европейской культурой и европейскими понятиями о том, что правильно, а что нет. Можно спросить «А разве Европа не имеет права на сохранение своей культуры и своего менталитета? Особенно в условиях наплыва тех же мусульман». Я отвечу: конечно, имеет. Но если ставится такая цель, то не следует декларировать всеобщее равенство и взаимную терпимость. Тогда надо так и заявить: мы заботимся о сохранении сугубо европейских ценностей, и люди иных культур и религий должны отказываться от своих ценностей, подстраиваться под наши ценности и вести себя соответственно. По крайней мере, это будет честно. А иначе получается то самое лицемерие, о котором шла речь выше.

Я не из тех, для кого ругать Европу — стиль жизни. Я отношусь к ней очень положительно. Но если вижу там нечто неправильное, недопустимое, то не стесняюсь об этом сказать. Так вот на данный момент я вижу, что узаконивание как нормы сексуальных извращений, наркотиков и найма самоубийцами киллеров для Европы оказывается более приемлемым, чем уважение к иным религиозным и культурным традициям, — даже если эти традиции не несут в себе ничего плохого.

Что же будет дальше? Что ещё запретят инакомыслящим в свободной Европе? Какие ещё шаги по унификации и обезличиванию будут предприняты? Например, недавно Европейский суд узаконил право работодателей запрещать своим сотрудникам ношение на рабочем месте «любых политических, философских или религиозных» элементов одежды. Понятно, что прежде всего это касается мусульманских тюрбанов и хиджабов, — но также и христианского крестика, и иудейской кипы, и даже простого пацифика. Как это назвать, если не дискриминацией? «Или откажись соблюдать принципы твоей религии и вообще как-либо намекать на свои убеждения, или лишишься работы» — вот как начинают

выглядеть европейские свободы. Возможно, скоро всем, кто выбивается из некоего усреднённого образа европейца или просто имеет какие-то принципиальные убеждения, велят надеть намордники и радоваться, приседая при появлении хозяев жизни?

Не хотелось бы думать, что перекос в сторону узаконивания ненормального и запрещения нормального будет усиливаться. Однако пока что тенденция именно такова. Свобода и терпимость превращаются в разнузданность и дискриминацию. Медленно, но верно. Достаточно верно для того, чтобы уже сейчас не на шутку встревожиться и начать ставить ребром неудобные вопросы.

© Атархат, 2019

Звездопад на заказ

В январе Япония вывела на орбиту спутник, в задачу которого входит создание искусственных звездопадов. По задумке, всё будет происходить так: в нужный момент спутник будет выбрасывать некоторое количество металлических шариков секретного состава, которые, подобно метеорам, будут сгорать в атмосфере, создавая видимость падающих звёзд.

Как это можно прокомментировать? Хорошо это или плохо? Скажу так: это неоднозначно.

С одной стороны, у Природы, вроде бы, отнимают монополию на одно из её чудес. С другой стороны, с неё от этого не убудет. Естественные метеоритные дожди останутся при ней, они никуда не денутся. То есть это, судя по всему, не является покушением на законы Природы. В данном случае люди не нарушают их, а просто хотят в очередной раз сымитировать. Иной вопрос — а стоит ли?

Я неспроста употребил слово «чудо». Люди всегда думали, что с неба падают самые настоящие звёзды, что это знаки от богов или что-то в таком роде, — во всяком случае, нечто чудесное, потому что небесные светила просто так не падают. Отсюда возникло поверье, что если в момент падения звезды загадать желание, то оно сбудется. Одно чудо прокладывает дорогу другому чуду. В наше время, конечно, всем уже известно, что ничего такого там нет, и падают не звёзды,

а мелкие метеоры, которые светятся, сгорая в атмосфере. Но всё равно, ощущение чего-то необыкновенного осталось. Это как привет от самой Природы, соприкосновение с космосом, кусочек чего-то грандиозного и завораживающего, выходящего за рамки обыденности. И при виде падающей звезды люди по-прежнему загадывают желания.

Теперь звездопады имеют стать рукотворными. Их можно будет запланировать на конкретное время и место, а также на конкретную интенсивность и продолжительность. Можно не сомневаться, что это окажется востребовано; первый искусственный звездопад ещё не состоялся, а уже планируется запуск следующих таких спутников. Что ж... Да, это будет красиво и удобно. Это превратится в шоу. Но ощущение чуда умрёт окончательно. Как и ощущение соприкосновения с таинственными глубинами космоса. Теперь это будет просто действие компьютерной программы и нескольких механизмов: пошёл сигнал, открылся люк, выпали несколько кусочков металла. И всё. Тем более, что в дальнейшем планируется помудрить над химическим составом этих кусочков металла и сделать так, чтобы они горели разными цветами. Что мы будем иметь в итоге? Разноцветные вспышки в небе. Чудо — божественное или природное, неважно — превратится в банальный фейерверк. В фейерверк, который уже давно может организовать кто угодно, хоть у себя во дворе.

Вот я и думаю: стоит ли оно того? Какой смысл превращать замечательный феномен в управляемую обыденность? Это же как украсть у людей чудо. Причём вполне возможно, что многие из обокраденных сразу этого и не поймут, смакуя саму идею звездопада, созданного человеческими руками. А поймут лишь тогда, когда по привычке захотят загадать желание, и внезапно остро ощутят, как это теперь нелепо и просто глупо. Вот тогда до них дойдёт, сколь многого они лишились и как мало получили взамен, — и им станет грустно. Как мне сейчас.

© Атархат, 2019

И грянул гром

Когда что-то впервые происходит с кем-то, и ожидается, что это будет происходить и с другими, то этого кого-то называют «первой ласточкой». В зависимости от ситуации, появление «первой ласточки» может быть и радостным событием, и тревожным. В данном случае всё идёт по второму варианту. И в роли «первой ласточки» выступает крыса.

Недавно появилось сообщение, что в список исчезнувших видов, после примерно двухгодичного промедления, официально внесена рифовая мозаичнохвостая крыса, обитавшая в Австралии. Австралийские власти признали этот вид вымершим. Однако примечателен не столько сам факт вымирания, — это печально, но мы видели вымирание уже не одного вида, — сколько его причина. Согласно заключению специалистов, эта причина — глобальное потепление.

Уже много лет все говорят о глобальном потеплении, парниковом эффекте и т.д. Было понятно и ожидаемо, что из-за них однажды начнут гибнуть не отдельные животные, а целые виды. Это было неизбежно, потому что изменение климата, вызванное деятельностью человека, меняет среду обитания животных видов, которые не успевают приспособиться и тоже измениться, — ведь с точки зрения темпов эволюции такие изменения климата происходят практически мгновенно. Да, печальные перспективы были понятны уже давно. Но они всё-таки оставались не более чем перспективами. И вот гром грянул. Мозаичнохвостая крыса стала первым видом, погибшим в результате потепления. И ясно, что она не

будет первым и последним таким видом. За ним неизбежно последуют другие. Неизбежно, — так как ситуация с климатом продолжает ухудшаться, и в кратчайшие, авральные сроки процесс не повернёшь вспять и разрушенного не восстановишь. На это нужно время. Хотя слова «на это нужно время» звучат обманчиво. Кроме времени нужны ещё и действия. Точнее, отсутствие определённых действий. То есть людям нужно перестать делать то, что ведёт к губительным изменениям в климате. Тогда время действительно поможет, и природа нашей планеты постепенно заживит свои раны.

К сожалению, подобных сдвигов пока что не предвидится. Ведётся много разговоров о том, как всё плохо, как становится ещё хуже, что и как можно сделать, чтобы, для начала, хотя бы замедлить разрушительные процессы. Идей и предложений циркулирует множество, — от поголовного перехода на электромобили до закрытия предприятий, чьи трубы выбрасывают в атмосферу вредные вещества. Увы: всё это, по большей части, выглядит фантастическим прожектёрством. Потому что промышленность, использующую такие предприятия, просто так не отменишь, а производителей автомашин с двигателями внутреннего сгорания и их потребителей легко не переубедишь. Выгода и удобство — мощнейшие стимулы, управляющие людьми. Тут надо менять самосознание общества, добиваться того, чтобы оно жило иными ценностями. Кстати говоря, на словах оно именно ими и живёт. Но только на словах.

А тем временем атмосфера нагревается, климат, становится более тёплым, полярные льды тают. И из-за этого мир лишился одной маленькой зверушки. Пока. Скоро будут и другие потери, и их будет всё больше. На самом деле, это очень жёсткое предупреждение, вынесенное человечеством самому себе. Первый удар грома, являющийся предвестником начинающейся грозы. Когда она разразится, выражение «первая ласточка» вполне можно будет заменить на «первая крыса».

Кто-то скажет: «Подумаешь, какая-то крыса... Тоже мне, потеря. Есть ли о чём говорить!». Представьте себе, есть. Потому что это тот первый камень, с которого начинается лавина. И в результате мы не только потеряем большое количество животных видов, но в один прекрасный момент окажемся под ударом и сами. Когда таяние льдов сделает своё дело и воды Мирового океана начнут поглощать сушу, затопляя города, такие вот умники, пренебрежительно утверждающие, что говорить не о чем, первыми начнут горланить «Караул! Спасайте!». И их спасут. В отличие от зверька, который слишком мал для того, чтобы из-за него волноваться, разворачивать спасательные программы, мобилизовать силы МЧС, и вообще так или иначе рвать пуп. Конечно, хорошо, что людей спасут. Плохо, что гибнущие

животные не будут спасены. Ведь их уже не вернёшь, — хотя бы потому, что для них больше нет подходящей среды обитания, и даже клонирование тут не поможет. Наш мир станет ещё беднее.

А они вряд ли будут спасены. Потому что человечество плохо умеет видеть тревожные сигналы, — те мелочи, которые являются предвестниками больших бед. А если и видит, то не умеет правильно оценить. А если оценивает правильно, то алчность, агрессивность и легкомыслие всё равно оказываются сильнее. Звучит мизантропично и пессимистично? Да нет, это мягко сказано. Звучит реалистично. Как сказал персонаж одного фильма, «Это не факт. Это больше чем факт. Так оно и было на самом деле».

Говорят, что пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Гром грянул. Пока что им убило крысу. Мужик на очереди, в перспективе. Не пора ли начинать креститься? Как думаешь, мужик?

© Атархат, 2019

Виртуальное насилие в реальном мире

Вот так у нас в Швеции делается.
Бум! Башку разнесло! Бум! Башку разнесло!
Мультсериал «Саут-Парк»

Несколько дней назад произошёл эпизод, получивший резонанс в игровом мире. Суть его в следующем: знаменитый сервис дистрибуции компьютерных игр Steam отказался выпустить игру, персонажи которой, помимо уже привычного в играх насилия, совершают такие действия, как изнасилование, инцест, некрофилия. Такое решение сервиса поддерживают многие любители компьютерных игр; некоторые из них буквально требуют сделать всё для того, чтобы игра не вышла. Разработчик же игры приводит в её защиту тот довод, что насилие, даже убийство, давно уже стало привычным в компьютерных играх. А тут из изнасилований сделали проблему.

Нельзя не признать, что это весьма существенный довод. В самом деле: играя

во многие игры, пользователи совершают убийства. Ряд игр (так называемые «шутеры» и т.п.) даже прямо строится на том, что преследуя те или иные сюжетные цели персонаж постоянно убивает. По этой причине уже поднимался шум, и неоднократно. Приводятся многочисленные доводы в пользу того, что привычка к насилию в игре делает человека более жестоким, вырабатывает в нём агрессивные реакции и склонность не сдерживаться и действовать в реальной жизни теми же методами. Сторонники противоположной точки зрения утверждают, что никакой связи между игровым и реальным насилием нет, и даже больше того: человек должен получать психологическую разрядку, выпускать пар, — и лучше пусть он делает это в игре, чем в реале. То есть насилие в играх полезно, поскольку оно выполняет терапевтические функции, и в результате реального насилия становится не больше, а меньше.

С этим можно согласиться лишь отчасти. Действительно, порой нужно выпустить пар. Поэтому вместо того, чтобы ударить другого человека, некоторые бьют посуду или что-то ломают. Но когда такое происходит? В минуты высшего накала страстей, бешенства, на грани аффекта. Тогда как компьютерные игры — это развлечение, удовольствие. И насилие в них — часть удовольствия. Тебе предлагается наслаждаться тем, что ты разносишь кому-то голову из дробовика или сворачиваешь шею. Насилие начинает ассоциироваться с получением удовольствия. И хоть насилие здесь виртуальное, ассоциации и реакции формируются в реальной психике. Сюда же добавляется подспудная привычка к

тому, что таким способом можно легче решить возникающие проблемы. Всё отпечатывается в подсознании. Тот, кто скажет, что это не так, солжёт.

Как бы странно это ни прозвучало, но можно сказать, что если бы дело ограничивалось только виртуальными убийствами, это было бы лишь полбеды. В конце концов, убийство на общем фоне нормальной жизни в любом случае выглядит чем-то экстраординарным и сверхжёстким, и даже привыкнув убивать в виртуале, человеку не обязательно будет легко решиться на это в реале. Сама тяжесть этого деяния играет роль тормозящего фактора. Но дело в том, что мир компьютерных игр всё больше расширяет ассортимент предлагаемых преступных и аморальных деяний. Есть игры, где для победы нужно хорошо уметь обманывать, нарушать договорённости и т.д. Причём это именно входит в правила игры. Есть симуляторы соблазнения. Есть симуляторы вора, где нужно суметь обнести чей-то дом или угнать машину. Есть игры, например в жанре так называемых «выживалок», где персонаж, за которого ты играешь, может заниматься каннибализмом. А теперь вот, как видим, к этому списку можно добавить изнасилование, инцест и некрофилию. На данный момент это было воспринято аудиторией как перегиб и вызвало возмущение. Но именно что — на данный момент. Что будет дальше? Смирятся. Появятся новые игры с такими же «фишками», и народ привыкнет. Сработает «Окно Овертона». Как это уже случилось с «шутерами».

В целом очевидно, что людей приучают относиться к различным аморальным и преступным действиям как к чему-то позволительному. Да: всё это происходит в виртуале, и потому, вроде бы, несерьёзно. Однако существует такая вещь, как психологические реакции. Например, если каннибализм как таковой вызывает у тебя омерзение, а при мысли о том, чтобы поесть человечины, тебя тошнит, то и в игре ты этого делать не захочешь. Но если тебя будут по ходу дела убеждать, что это нужно, что так легче выжить, и что, в конце-то концов, это же понарошку, и ты поддашься, переступишь через себя,

— раз, другой, третий, — то однажды заметишь, что это уже не вызывает у тебя отвращения. Да, ты никого не сожрал по-настоящему, — но внутреннего предохранителя, предостерегающего от этого, больше нет. Каннибализм из категории «отвратительно и недопустимо» перекочевал для тебя в категорию «не отвратительно и допустимо, если нужно». Ну а «нужно» — понятие растяжимое.

Любой головорез скажет тебе, что то, что он сделал, было нужно.

Примерно то же самое происходит и в отношении всего остального. Такими виртуальными действиями подтачиваются, а затем разрушаются здоровые психологические реакции на то, что противоестественно и недопустимо. И чем больше народа в них играет, тем сильнее становится психологическое давление на тех, кто ещё не испытал этого эффекта на себе. Ведь если столько людей это делает, то, может быть, это и впрямь приемлемо?.. Так постепенно меняется восприятие обществом подобных вещей. Капля за каплей, потихоньку.

Мне могут сделать возражение в том смысле, что если тебе отвратительна сама мысль о поедании человечины, то и в игре ты этого делать не станешь. И, скорее всего, даже не станешь играть в такую игру. Я на это отвечу, что виртуальность происходящего — приманка, способная притупить чувство неприятия. В этом её опасность. Ведь всё это и впрямь понарошку. Вот только изменения в психике происходят по-настоящему. Впрочем, ладно. Допустим, такие люди не соблазнятся искусом «понарошковости» и не станут играть. Но тогда картина оказывается, возможно, ещё более мрачной. Ведь тогда получается, что такие игры изначально имеют своей целевой аудиторией тех, в ком нет внутреннего протеста против таких вещей и кто заранее приемлет их (пусть подсознательно) как допустимый вариант поведения. То есть выходит, что эти игры ориентированы на то, чтобы ещё больше усугублять нездоровые наклонности таких людей. Если кто-то имеет тягу, например, к воровству, но не решается, то в игре он может себе это позволить. Более того: он ещё будет

поощрён, — он победил, он отличный вор, молодец! Кто-то считает, что это пойдёт ему на пользу, и что теперь он не будет хотеть повторить это в реале? В самом деле есть столь наивные люди?

Я не хочу сказать (как это сделали бы многие), что существует некий всемирный заговор по развращению общества и уничтожению нравственности, что всё это организуется некими приспешниками тёмных сил и т.п. Нет. Я считаю, что это происходит стихийно. Многие люди очень не прочь поворовать, поубивать, понасиловать и сделать ещё многое, что неправильно, но что доставило бы им удовольствие (надо ли напоминать о сладости запретного плода?). А тут — виртуальный мир, где всё это делать можно. Наслаждайтесь! И они начинают наслаждаться. А другие начинают делать на этом деньги. Ведь порок, даже виртуальный, — ходовой товар. Спрос есть. И предложение не заставит себя долго ждать. Причём безо всяких теорий о заговорах по растлению общества. Оно и само прекрасно справляется с растлением себя.

Виртуальное насилие — это иллюзия. И люди тешат себя иллюзией, что оно так иллюзией и останется. Но сами-то они живут в реальном мире. И то удовольствие, которое они испытывают убивая, пожирая, насилуя и воруя в виртуальном мире, они испытывают по-настоящему. Это накладывает реальный отпечаток на их психику и оказывает реальное воздействие на окружающий мир. Оно не может не давать выхлопа в реале, — потому что внутренний мир человека, в котором всё это происходит, является мощным фактором, формирующим то, что этого человека окружает. Виртуальный беспредел не может не выплёскиваться, так или иначе, в реальный мир.

Как показали недавние события, пока что это ещё кого-то настораживает и возмущает. Отрадно видеть такую реакцию. Но капли продолжают капать. За «Окном Овертона» идёт дождь.

© Атархат, 2019

Ненависть не имеет лица

Сегодня произошёл очередной громкий теракт: в двух мечетях новозеландского города Крайстчёрч террористом было убито и ранено несколько десятков человек. Преступник был задержан, хотя и не сразу. Ещё до совершения теракта он неоднократно заявлял о своей ненависти к мигрантам и мусульманам и о том, что одобряет действия некоторых известных террористов.

Новая Зеландия — достаточно тихая страна. Мне рассказывали, что её население весьма терпимо относится к разного рода «другим». Возможно, именно поэтому местная полиция не сумела оперативно отреагировать на стрельбу в мечети? Слишком уж не ожидали? Реакция была настолько запоздалой, что террорист успел добраться до другой мечети и продолжить своё дело там. А потом потребовалось ещё некоторое время на его задержание. Вот тебе и «тихая страна». Из произошедшего следует простой вывод: в мире, где так сильна враждебность между людьми, тихих и безопасных мест быть не может. Взрыв насилия возможен где угодно.

Другой момент. Не секрет, что когда идёт речь о терроризме на национальной и религиозной почве, то в общественном сознании это чаще всего ассоциируется

с мусульманами, и подчёркивается, что их агрессивность вытекает из не отличающейся терпимостью идеологии ислама. Надо признать, что большое количество терактов действительно совершают мусульмане, — в частности, так называемые «фундаменталисты», акцентирующие необходимость священной войны против неверных. Их действия бросают тень на ислам в целом и, в какой-то степени, на всех его приверженцев. Однако на сей раз жертвами стали именно мусульмане. Из этого следует ещё один простой вывод: носителями идеологии ненависти могут быть не только люди определённой этнической группы или определённой религии. Ненависть — явление универсальное. Она не имеет лица, какого-то конкретного костюма, языка или религиозной принадлежности.

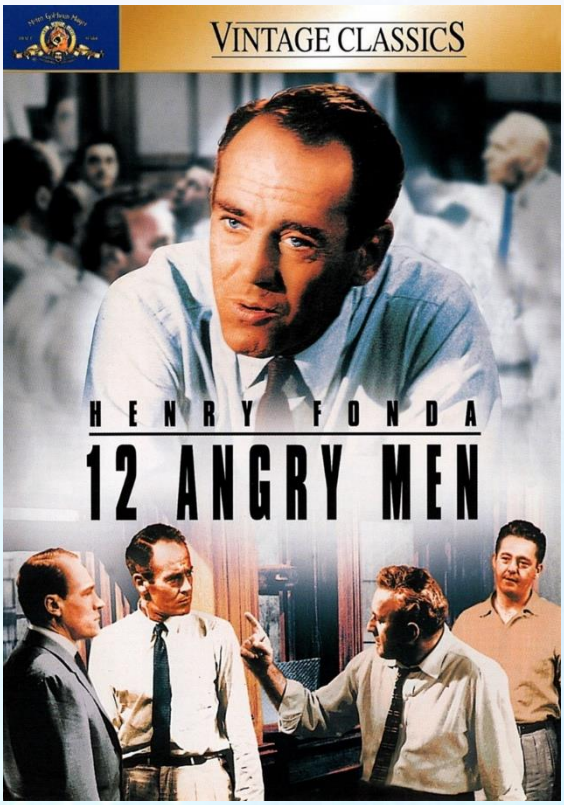
Некоторые целенаправленно пытаются сделать мусульман «козлами отпущения» за вспышки насилия, происходящие в мире. А в это время враждебность продолжает усиливаться и среди немусульман, как на религиозной, так и на национальной почве. Принято считать, что в современном мире побеждают идеи равенства, терпимости, взаимного уважения. Когда появляются новые и новые доказательства, что это не так, проще всего оказывается возложить ответственность на некую подходящую для этого социальную группу, — дескать, вот эти мутят воду и дестабилизируют обстановку. Так и происходит в последнее время. Многие уверены, что если утихомирить мусульман, то в мире тут же наступит спокойствие и взаимная любовь. Не наступит. Потому что дело тут не столько в той или иной идеологии, сколько в худших качествах человека как такового. Пока не будет побеждена злоба в человеческих душах, вражда не прекратится. Будут войны, теракты и бытовая поножовщина, вне зависимости от того, идёт ли речь о мусульманах, христианах или атеистах.

А если наступит такое время, когда все национальные и религиозные различия исчезнут, но люди при этом не научатся быть лучше, то начнётся вражда между теми, кто разбивает яйца с острого конца, и теми, кто разбивает их с тупого конца. И будут стычки и теракты. В этом можно даже не сомневаться.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

12 разгневанных мужчин

«Жизнь в их руках — смерть у них на уме!»

Один из слоганов фильма

«12 разгневанных мужчин» — американский художественный фильм 1957 года по одноимённой пьесе Реджинальда Роуза.

С чего будет уместно начать рассказ об этом фильме? Пожалуй, с того, что, как мне кажется, только очень небольшая часть нынешней аудитории способна оценить его по достоинству. Современный кинозритель — даже не очень молодой — избалован. Он хочет спецэффектов, — причём всякий раз всё более навороченных. Помню, какое восхищение у зрителей вызывали суперсовременные на тот момент спецэффекты «Властелина колец»; но уже лет через 5-7 я слышал от некоторых из тех же людей пренебрежительное «Ах, это старьё... Те спецэффекты — вчерашний день». Та же участь постигла и сенсационного в своё время «Аватара». Ещё зритель хочет лихо закрученного сюжета, калейдоскопа впечатлений от смены локаций и декораций, драйва, экшена. В общем, чего-то среднего между карнавалом и силовым спортивным шоу. И обязательно с юмором. Ну или хотя бы с каким ни на есть юморком, на худой конец. А тут — статичное действие, происходящее в одном помещении. Не совсем, конечно: в первых кадрах камера движется к залу суда, затем следует короткая сцена в самом зале, один раз действие перемещается в туалет, куда несколько персонажей выходят, чтобы умыться, и в финале показано, как они выходят на улицу. Но все эти сцены вместе взятые уложатся от силы минут в пять.

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

Остальные полтора часа действие происходит в одной небольшой комнате. Двенадцать человек, все безымянные (фамилии двоих из них звучат только в заключительной сцене). Они разговаривают, спорят. Все визуальные перемены заключаются в том, что поначалу персонажи

в пиджаках, но к финалу из-за жары снимают их и остаются в рубахах с пятнами пота. Спецэффектов никаких. Они не нужны. И сама кинокартина чёрно-белая.

Сюжет, в принципе, прост. Судят проблемного подростка, обвиняемого в том, что он зарезал отца. Есть улики, есть свидетели. Всё говорит о том, что он виновен в предумышленном убийстве. Двенадцать присяжных — людей разного возраста и различного рода деятельности — должны посовещаться в закрытом помещении (съёмки происходили в настоящей комнате для присяжных) и вынести свой вердикт,

непременно единогласный. Если парень будет признан виновным, его ждёт электрический стул. Кажется, что вынесение решения не займёт много времени, поскольку вина подсудимого не вызывает сомнений. Но выясняется, что кое у кого всё же вызывает. Присяжный номер восемь, которого блестяще сыграл Генри Фонда, полагает, что доказательства вины не совсем убедительны. На вопрос, считает ли он в таком случае подсудимого невиновным, он отвечает просто «Я не знаю», и отказывается присоединиться к однозначно обвинительному вердикту. Таким образом, единодушия среди присяжных нет, — и начинается обсуждение. Восьмого пытаются убедить изменить своё мнение.

Предугадать дальнейшее несложно. В ходе дискуссии восьмой присяжный поясняет свою позицию, возражает на доводы оппонентов и выдвигает собственные доводы. Поначалу он оказывается один против всех, — но постепенно переубеждает коллег, одного за другим, и они меняют своё мнение с «виновен» на «невиновен». Финал тут тоже не составляет большой загадки.

Интрига не в том, что произойдёт в итоге, а в том, как это произойдёт, как всё придёт к этому. «12 разгневанных мужчин» — фильм о психологии, мышлении и совести. Маленькое помещение, дюжина безымянных персонажей, — но при этом на экране, без преувеличения, бушуют страсти. Принципиальность, слабость, легкомыслие, самоуверенность, предубеждённость, уважительность, злоба, обида... Кажется, что в комнате

жарко не потому, что жарко, а потому что атмосфера накаляется. Присяжные спорят, убеждают, удивляются, кричат, порой угрожают. По ходу действия они даже проводят небольшой следственный эксперимент. Видно, что у каждого свои заморочки и своя боль, — а им, при всём при этом, нужно решить вопрос чужой жизни и смерти. Это фильм не о судебной процедуре, и даже не о правосудии, а о конкретных людях. Вот об этих самых присяжных. А ещё — о зрителе. Потому что кажется, будто ты принимаешь участие в происходящем. И во время просмотра трудно не задаваться вопросом «А как бы повёл себя я, будь я одним из них?».

Естественно, восьмой присяжный оказывается в центре сюжета. Он в одиночестве, и противостоит всем. Зритель любит такие типажи. Однако я неоднократно замечал, что ценит он сам факт противостояния, ему симпатичен принципиальный нонконформизм в стиле «Я против всех, потому что я против всех, — и в этом я крут», а не осмысленная мотивация. Ну а персонаж Генри Фонды

не бравирует стремлением противоречить, не козыряет своей отдельностью. Он просто не уверен, что доказательств достаточно для того, чтобы казнить человека. Его мотивация — не самоутверждение, а нежелание по ошибке загубить чужую жизнь. Ясно, что сам азарт противостояния его не привлекает, и что если бы он нашёл доводы обвинения убедительными, то согласился бы с общим вердиктом. Но он не нашёл их убедительными. И простая неуверенность, которая сама по себе, вроде бы, выглядит как свидетельство внутренней слабости и шаткости позиции, неожиданно становится основанием для проявления таких качеств, что вместо слабого и неуверенного человека мы видим перед собой человека с сильной волей и твёрдой уверенностью. Уверенностью в том, что нельзя подписывать приговор, если есть риск ошибиться и убить невиновного.

Этот фильм заслуженно признан классикой, имеет ряд премий и номинаций и занимает пятую позицию в списке лучших фильмов всех времён. Были и попытки повторить его успех. Так, в 1997 году вышла одноимённая картина с уже очень пожилым Джеком Леммоном в роли восьмого присяжного. Она очень хороша, это правда, но по сравнению с картиной 1957 года всё же смотрится как нечто вторичное. В 2007 вышел фильм Никиты Михалкова «12», где действие перенесено в современную российскую действительность. Здесь скажем так: подобная идея вряд ли была выигрышной. Два названных фильма все почему-то упорно называют ремейками, — хотя по существу они являются просто другими экранизациями той же пьесы. Впрочем, не суть важно. Как и то, что они слабее первого фильма. Главное, что он у нас есть. И он у нас останется, сколько бы ни появилось новых экранизаций или ремейков.

Я в очередной раз пересмотрел его вчера. Не помню, какой это был раз по счёту. Знаю только, что не последний.

© Атархат, 2019

Новая старая ксенофобия

Если рассматривать человечество как некую совокупную личность, обладающую определёнными качествами и характером, то придётся признать, что ксенофобия — одна из ярчайших черт его характера. Крайне неприятно это констатировать, — но что есть, то есть. Ярче всего ксенофобия проявляется на национально-культурном уровне. В прошлом многие народы относились к «инородцам» с неприязнью, опасением и осуждением. За что осуждали? А просто за то, что они немного другие. Чего опасались? Ну как же: мало ли чего можно ждать от тех, кто не такой, как ты (читай: от неправильных людей). И даже в наше время, когда уже вовсю идёт процесс слияния народов, ещё находятся люди, а то и целые народы и культуры, сохранившие такое отношение к чужакам. На более локальном уровне это проявляется как нелюбовь к иногородним. Вообще, было бы интересно поставить вопрос о пересечении таких явлений, как «ксенофобия» и «патриотизм». Но не в этот раз. Далее скажу, что некоторая форма ксенофобии наблюдается даже внутри городов, преимущественно в молодёжной среде, — когда для того, чтобы быть избитым, достаточно зайти на территорию другого района. Серьёзные ребята чужих не любят. Ну и, возможно, самым локальным

вариантом ксенофобского отношения к окружающим является ситуация, которая характеризуется принципом «Мой дом — моя крепость».

Рано или поздно народы сольются в единый народ, возникнет единая культура, единое государство, и люди уже не будут так охотно делить всех на «своих» и «чужих». Но и тогда ксенофобия найдёт для себя пищу в человеческих душах. Потому что человечество выйдет в дальний космос и встретится с другими разумными расами. Это неизбежно. Вот тогда-то ксенофобия обретёт новую почву для своего произрастания. И почву весьма благодатную. Потому что эти «другие» будут гораздо более «другими», чем люди иной национальности, религии или культуры.

Впрочем, слово «обретёт» здесь не очень уместно, — потому что она её уже обрела. С тех самых пор, как идея существования инопланетян стала популярной, начали появляться фантазии на тему их нападения на Землю. Самым ярким примером из ранних можно назвать «Войну миров» Герберта Уэллса. Эта книга стала настоящим символом той идеи, что инопланетяне агрессивны, и что встреча с ними будет нести в себе смертельную опасность для человечества. Нельзя не вспомнить и весьма показательный случай, когда в 1938 году радиопостановка «Войны миров» вызвала панику в США, поскольку многие приняли её за реальный репортаж об инопланетном вторжении.

С тех пор тема вторжения эксплуатировалась снова и снова, и это продолжается по сей день. Пишутся книги о войнах с инопланетянами, снимаются фильмы и целые сериалы об их вторжении, и даже об оккупации ими Земли. Желающие могут найти в Интернете длинные списки таких романов и кинолент.

Агрессивные пришельцы теперь входят в перечень привычных врагов общества. И тут следует отметить, что в книгах и кино люди, как правило, откладывают в сторону свои раздоры, зачастую даже на всемирном уровне, и сплачиваются против общего противника. То есть инопланетная угроза служит объединяющим фактором. Хочется сказать «Ну хоть это хорошо», — однако это не столько хорошо, сколько грустно. Насколько же люди погрязли во взаимной вражде и междоусобицах, если для того, чтобы что-то изменилось, нужна глобальная угроза... Идея угрозы вообще очень продуктивна в этом смысле. Многие национальные, государственные и религиозные идеологии во все времена использовали и продолжают использовать её для того, чтобы сплачивать и контролировать людей. Единство — это хорошо; однако единство, держащееся на ксенофобии и ненависти, — это нечто уродливое, нездоровое и опасное.

Ещё упомяну приснопамятный случай, когда совсем недавно, в 2012 году, в преддверии ожидаемого многими конца света, по Интернету ходили фото якобы заснятой телескопами эскадры огромных инопланетных кораблей, приближающейся к Земле. Это активно обсуждалось, и никто (в смысле, никто из тех, кто в это верил) не сомневался, что грядёт вторжение и оккупация. Именно с этим они и связывали надвигающийся конец света.

Однако далеко не всегда ожидание встречи с пришельцами окрашено в мрачные тона. Уже давно стало ясно, что те, кто верит в их существование, разделяются на два лагеря. Первые — пессимисты. Именно о них шла речь выше. Вторые — оптимисты. Для них инопланетяне, прежде всего, братья по разуму, мудрые и добрые. Прилетев на Землю, братья будут не оккупантами, а доброжелательными гостями. Они возьмут над человечеством шефство, — в хорошем смысле, — помогут ему преодолеть проблемы, поделятся знаниями и технологиями, выведут в большой космос. Есть книги и фильмы и с таким оптимистическим посылом. В частности, такой подход был популярен в Советском Союзе, где некоторые писатели-фантасты пытались вывести идею коммунистического братства и сотрудничества на новый, межпланетный уровень. Говорю об этом без малейшей иронии. Такое видение контакта с обитателями иных планет действительно красиво, свободно от удушающего ужаса и злости, привлекательно, — и оно ближе к пониманию того, как всё должно быть на самом деле.

Можно говорить, что люди из первого лагеря проецируют на пришельцев собственную агрессию и затаённые страхи, а люди из второго лагеря до наивности доверчивы и благодушны. Можно говорить, что это две крайности, и что то и другое неправильно. Вероятно, под влиянием таких соображений формируется

третья позиция, которую я назвал бы настороженной. Она неплохо отражена в фантастическом телесериале «Земля: последний конфликт». События в нём, вроде бы, развиваются по второму сценарию: прибывшие на Землю пришельцы добры, они начинают опекать человечество, помогают побеждать болезни, делятся технологиями. Однако в их поведении чувствуется какая-то неискренность, словно бы некое второе дно. Поэтому отношение к ним общества разделяется: одни считают пришельцев друзьями, а

другие подозревают подвох, пытаются раскрыть их предполагаемые тёмные замыслы, даже создают движение сопротивления. И на протяжении почти всей многосерийной эпопеи зритель тоже остаётся в сомнениях по поводу их намерений. Хотя рискну предположить, что большинство зрителей, как и я, всё же склоняется к тому, что дело нечисто, — потому что будь иначе, в сериале было бы мало смысла.

Суммируя всё вышесказанное, можно утверждать, что общая картина такова: человечество ещё не успело вступить в контакт с иными цивилизациями, а уже увлечённо запугивает себя исходящими от них опасностями. Причём началось это практически сразу, как возникла сама идея существования инопланетян и возможной встречи с ними. Как только на мысленном горизонте появились новые «другие», тут же возникла и стала набирать обороты ксенофобия по отношению к ним.

Насколько она оправданна? В самом ли деле нужно бояться пришельцев? С другой стороны, имеет ли под собой основания безусловная уверенность в их благожелательности?

Откуда берётся страх, в принципе, понятно: его причина, прежде всего, в неизвестности. Всё неизвестное неизбежно порождает если не откровенный страх, то хотя бы опасения, так как может представлять угрозу. А мы не знаем точно, какими окажутся пришельцы. Так что некая здоровая опаска вполне уместна. Но именно опаска, а не уверенность в их агрессивных намерениях и призывы встречать их не иначе, как с оружием в руках. Тем более, что — уж если говорить начистоту — в случае вторжения у человечества на сегодняшний день нет шансов. Все эти фильмы последних лет, где показывается, как героические

земляне с автоматами в руках отбивают нападения инопланетных армий, исключительно благодаря силе духа, смекалке и удаче, — всё это сказки для детей взрослого возраста.

В принципе, понятно и откуда берётся желание видеть в пришельцах благодетелей. Это, по большей части, всё то же древнее желание иметь сильного покровителя, который обеспечит тебя тем, в чём ты нуждаешься, решит твои проблемы, научит и защитит. Таков уж человек: он любит, чтобы о нём пеклись и обеспечивали халявой. Одни за этим обращаются к богам, другие ожидают прилёта продвинутых инопланетян.

Итак, надо ли бояться пришельцев? Нет, не надо. Встреча с ними неизбежна, она состоится рано или поздно, и тут ничего не поделаешь. Во Вселенной много разумных рас. Есть среди них благожелательные, есть и агрессивные. Последних меньше. Как я уже сказал, мы не знаем точно, какими окажутся первые инопланетяне, с которыми мы встретимся. Но есть все основания полагать, что они будут дружелюбными. Может быть, они прибудут прямо сюда, на нашу планету. Если же нет, то человечеству в любом случае предстоит выйти в дальний космос и, в своё время, влиться в ближайшее к Земле содружество разумных рас. Это можно сравнить с тем, как некий народ, живший на острове в океане, открыл мореплавание, благодаря ему обнаружил другие острова и другие народы и влился в общемировой процесс торговли, культурного обмена и научного

сотрудничества. Тут можно было бы добавить «И оказался под угрозой агрессии». Однако в моём примере речь идёт о социуме, где уже выработаны принципы мирного сосуществования, намечены общие цели и методы сотрудничества в их достижении. В случае присоединения человечества к межпланетному сообществу нам не придётся опасаться за свою безопасность. Мы окажемся среди друзей. И со временем контакты с инопланетными друзьями станут привычным делом, — примерно так же, как сейчас привычны дружеские и деловые контакты с иностранцами.

Может ли в современном мире тот или иной народ плодотворно сотрудничать с другими народами, если он заведомо считает их врагами, отгораживается от них, а по делегациям, явившимся для налаживания связей, сразу же открывает огонь? Конечно, нет. В этом случае он сам заработает клеймо агрессивного, а в перспективе его будет ожидать угасание в самоизоляции. Ксенофобия его погубит. Столь же дурную услугу она может оказать человечеству в целом, если оно будет заранее считать инопланетян врагами и готовиться не к сотрудничеству, а к конфликту. А ведь к тому идёт, судя по нынешним тенденциям. Ксенофобия — очень старое явление, но она уже готова облачиться в новые одежды и выйти на новую сцену.

Не годится, обнаружив рядом соседей, сразу же открывать по ним пальбу. Ведь это и есть та агрессия, которой боятся со стороны соседей. Выходит, что на них просто проецируют худшие стороны своей собственной натуры, — проще говоря, судят о других по себе. На человечество, с его, мягко говоря, сложным характером, это похоже. Конечно, при таком отношении и при стремлении самим развязать конфликт трудно надеяться на мир. Поэтому важно уже сейчас понимать, что враждебность — не выход, и готовиться к мирной встрече с внеземными цивилизациями и дальнейшим добрососедским отношениям с ними. Нужно не дать укорениться новой форме старой ксенофобии. Потому что если это произойдёт, то страдать от этого будем, в первую очередь, мы сами, а не кто-то ещё. Помимо навязанного самим себе удушающего страха, в атмосфере которого придётся жить человечеству, оно ещё и лишится таких перспектив в развитии, что сплочение перед лицом «общей угрозы» и прекращение внутренних конфликтов окажется слабым утешением.

Конечно, традиция — это неплохо. Но не в том случае, когда речь идёт о традиционных ошибках. Давайте не будем их повторять.

© Атархат, 2019

Короткий рассказ о великом вершении

В сравнении со многими другими текстами пандэкта митэвма «Анабасис» невелика: в ней всего 45 логионов. Но в этот скромный объём уместился рассказ о событиях, для которых даже определение «эпические» будет, пожалуй, слишком бледным.

Рассказ начинается словами о том, что Творец (Великий, Идущий По Пути) создал три мира, о Великих Началах (Изначальные) и Драконе, который следует за ними и является их противником. Затем говорится о богах, порождённых в мире энергии (второй из миров), и отмечается, что первым из них был Бог Мудрости. О Драконе же добавляется следующее: *«Дракон в себе и в каждом из своих слуг слабее прочих богов; и он знает, что будет побеждён, — но борется, чтобы выполнить своё предназначение»* (Анабасис, 14). Всем этим как бы создаётся контекст, намечаются масштабы сцены, на которой будут разворачиваться дальнейшие события, обозначаются противоборствующие стороны.

События начинают разворачиваться, когда говорится о том, что в низшем из миров, то есть в мире материи, были порождены осознающие (сознательно идущие по пути), и в их числе — люди, которые не были мудры, но были сильны. И

далее: *«Тогда в мире властвовал Бог Силы, а иные боги не могли править людьми. Дракон же властвовал над Богом Силы, и он был слугою Дракона. Так было нужно, ибо из несовершенного происходит совершенное: это закон. Дракон властвовал над Богом Силы, а он властвовал над людьми. И мир людей не видел иных богов: лишь едва чувствовал их и слышал их тихий шёпот»* (Анабасис, 19-23). Это очень важный момент. Мы знаем, что сила сама по себе, как таковая, нейтральна. Она не имеет знака «плюс» или «минус», т.е. изначально не ориентирована на добро или зло. На то или на другое её направляют осознающие; в Учении говорится, что они пролагают русло для её течения. В случае с людьми это направление постоянно уклонялось в отрицательную сторону. На протяжении всей своей истории человечество погрязало в пороках и насилии. И в заблуждениях, порой так тесно переплетающихся с ложью, что их едва ли можно различить. Ну а следование порокам (из которых, собственно, и произрастает насилие), заблуждения и искажение Истины устами осознающих — это уже сфера деятельности Дракона. Он подталкивает человека к тому, чтобы поддаваться порокам, умножать заблуждения и лгать. Вот так и сложилась описанная ситуация: являясь добровольными проводниками воздействия Дракона и в то же время направляя течение силы по дурному руслу, люди делегировали Дракону контроль над Богом Силы. Использование грубой силы и жестокость стали для них привычными способами решения проблем и разрешения конфликтов; тем самым они подпали под власть Бога Силы, которого сами же призвали для этого, — словно выпустили из бутылки агрессивного джинна. Бог Силы стоял над людьми, а над ним самим — Дракон, как высшая инстанция нисходящей инспирации. Образ Бога Силы многажды отразился в различных мифах и религиях через образы жестоких и воинственных богов-громовержцев. Другие же боги — такие, например, как упоминающиеся в митэвме боги Любви, Справедливости, Силы, Правой Борьбы — были отодвинуты на задний план, и их воздействие едва пробивалось к людям сквозь мощное давление Бога Силы.

О следующем акте великой драмы рассказывается так: *«Так не должно было продолжаться вечно, — потому что свет изгоняет тьму, а пустота наполняется: это закон. Бог Мудрости явился людям, принеся им в дар частицу своей сущности. Тогда люди познали мощь Мудрости, и в мире громко зазвучали голоса богов Любви и Справедливости. И Бог Силы, узрев посягательства на свою власть, сковал Бога Мудрости, и сокрыл его от взоров людей, чтобы утратили они его дар. Но этот дар нельзя утратить или уничтожить: и он рос в человеческих душах. Боги Любви и Справедливости всё громче говорили к людям, и власть Бога Силы стала ослабевать. Думы людей и их дела несли в себе отзвуки Мудрости, и люди*

притягивались к Богу Мудрости, и это ослабляло его путы. Пришло время, — и Бог Правой Борьбы разорвал путы, освободив Бога Мудрости. И Бог Мудрости стал являться людям, принимая в себя их силу, и влагая в них свою. Тогда глаза людей стали открываться, — и они узрели облик и суть Бога Истины» (Анабасис, 24-33). В начале цитаты идёт речь о первом откровении Бога Мудрости, когда он, желая помочь людям, принёс им в дар истинные знания. Бог Силы расценил это как покушение на свою власть, и сделал всё, чтобы подавить начавшиеся положительные изменения. Он всеми возможными средствами препятствовал влиянию Бога Мудрости на людей, глушил это влияние (сковывал Бога Мудрости). Но ему не удалось взять верх окончательно. Бог Мудрости вернулся к людям. Он давал откровения снова и снова, а Бог Силы и те, кто был добровольными проводниками его влияния, живыми руслами для течения дурной силы, раз за разом начинали самую настоящую травлю тех, кто был проводниками откровений и их последователями, преследуя и уничтожая их. В другом тексте об этом сказано так: *«Дело наше никогда не было принято миром как благо, — ибо оно противилось тому злу, которое он превозносил, мня благом. Хотя мы вершили дело своё не явно, оно всё же часто бывало раскрываемо теми, кто шёл туда, откуда исходил чистый ветер. Они охраняли смрад от чистоты; и они находили нас, ибо мы были чисты и не могли лгать ради своего спасения. И тогда мы погибали, благословляя мир»* (Частица, 12-15). В итоге, после многотысячелетней борьбы, было дано последнее откровение, предназначенное уже не ограниченному кругу посвящённых, а всем людям. И их глаза стали открываться, они «узрели облик и суть Бога Истины», — то есть стали видеть подлинную реальность как она есть. Это относится уже к нынешним временам, потому что последнее откровение было дано в наши дни. Именно так и появилось Учение. Точнее говоря, не появилось, а возродилось вновь. Пока ещё не много тех, кто стал его последователями, — но главное, что прорыв произошёл, начало глобальным переменам к лучшему положено. Остальное — дело времени.

Как же события будут развиваться дальше? Это как третий акт всемирной драмы, — и вот что говорится об этом: *«Однажды чаша весов склонится, — и тогда люди встанут друг подле друга, и с ними — боги Любви и Справедливости, во главе их — Бог Правой Борьбы, над ними — Бог Мудрости, и выше, в свете, — Изначальные. Тогда Бог Силы падёт пред ними ниц, и станет их слугою и воином. Дракон, ослабевая, будет бороться с ними; но с ним не будет богов, равных им по силе. Сам же он будет знать, что проиграет битву, — но будет бороться, исполняя свой долг: и в этом он благ. По истечении некоторого времени люди очистятся и исполнятся Мудрости. Они войдут в чертоги богов, сделавшись достойными сего.*

Тогда Дракон будет скован, и взоры людей отвратятся от него, и люди войдут в свет, — обитель Изначальных. Но придёт время, — и будут порождены другие сознательно идущие по пути. Дракон освободится от пут и вновь станет властвовать, чтобы вновь быть поверженным в борьбе. Так вершится в мире людей и в иных, подобных ему» (Анабасис, 35-44). Впереди ещё много трудов и борьбы. Но всё больше людей будет вставать на сторону Истины и блага, отвергая заблуждения, ложь, пороки и привычку утверждать главенство грубой силы. Они будут преодолевать воздействие Дракона и постепенно менять русло течения силы. В борьбе им помогут благие боги, — и придёт день, когда Бог Силы будет подчинён, и сила обретёт новое, благое русло для своего течения. Тогда они отвергнут Дракона (скуют его, закроют ему доступ в свой мир), а сами войдут в свет (т.е. в мир Духа). Это станет финалом долгого и мучительного пути человечества к высшей точке своего развития, — и финалом благополучным, победным.

Великая драма закончится хэппи-эндом. Однако это будет таковым только для нас, людей. В нашем мире появится новая разумная раса, и она столкнётся с подобными же проблемами. Дракон для неё не будет скован, и он начнёт воздействовать на наших преемников так же, как на нас. И только от них зависит, поддадутся ли они его влиянию так, как в своё время поддались люди, или окажут более упорное сопротивление, и тем самым сделают свой путь не столь долгим и мучительным, как наш. Ну а после их ухода всё повторится вновь, и ещё не раз. И не только в мире людей, — т.е. в заселённой людьми части космоса. Подобное происходит и с другими разумными расами по всей Вселенной, — о чём и сказано в заключительном логионе последней цитаты. Борьба с Драконом и победа над ним является непременным условием развития и духовного совершенствования всех разумных рас Вселенной. Каждая из них проходит этот путь по-своему, — но проходят его все без исключения.

В заключительной части митэвмы можно усмотреть довольно явственные параллели со знаменитым библейским текстом — «Откровением Иоанна Богослова», больше известном как «Апокалипсис». Например, сам образ Дракона и предсказание, что он будет побеждён и скован. Чем это объясняется? Возможно, тем, что «Апокалипсис» содержит в себе описание по крайней мере части образов того будущего, которое должно осуществиться. Ведь эти образы возможного (и очень вероятного) развития событий «записаны» на скрижалях, и при определённом стечении условий их могут «считывать» оттуда люди, обладающие соответствующими способностями, — например, воспринимая как видения. Конечно, каждая духовная традиция интерпретирует эти образы по-своему,

придавая им, так сказать, свой специфический колорит, — но сходство порой всё равно просматривается достаточно явственно.

Нельзя ещё раз не отметить, что «Анабасис» является примером текста, где очень лаконично говорится о грандиозных вещах. Не больше, не меньше, как об одном из важнейших принципов внутренней эволюции Творца (и не только его), и о том эпизоде этой вселенской эпопеи, в котором принимаем участие мы. Мы, люди, — уже много тысяч лет; мы с вами, лично, — прямо сейчас, сегодня. Для того этот текст и был надиктован, — чтобы мы могли лучше понять, что происходит, и сделать верные выводы для своего дальнейшего пути.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Все дают своим детям жизнь тела, — но кто даст им жизнь души?

(Песня Рохами II, 13)

Когда родители дарят жизнь своему ребёнку, они совершают великое благо. Великое, но неполное. Настолько неполное, что при неблагополучном развитии событий неполнота превратится в пропасть, куда можно упасть и в ней исчезнуть. Это потому, что недостаточно дать ребёнку жизнь тела. Нужно дать ему ещё и жизнь души.

Это означает, что нужно помочь ему взрасти духовно. Тело требует пищи, — но ведь её требует и душа. Если некто заморил своего ребёнка голодом, о нём скажут, что он изверг и злодей. Есть такое выражение: «прокормить детей». Но кто сказал, что душа не нуждается в пище? Ребёнок смотрит на мир — и он хочет понять мир, узнать, как он устроен, разобраться, что хорошо, а что плохо. Он живёт среди людей — и ему нужно понять их, нужно научиться быть для них благом, а не злом. Ему нужно понять и самого себя. Родители должны сделать всё

для того, чтобы помочь ему в этом. Они должны обеспечивать его умственной и духовной пищей. А для этого они должны обеспечить ею себя.

Ты не сможешь поделиться со своим ребёнком тем, чего у тебя нет. Значит, позаботься о том, чтобы самому не голодать духовно. Задумайся — жива ли твоя душа? Возможно, вместо неё в тебе — пропасть, куда ты падаешь всю жизнь? Жив ли ты внутри, или твоя жизнь — это всего лишь движения тела? Каков ты для окружающих? Что ты сеешь вокруг себя — человечность или бездушие? Человеку следует иметь духовный путь, по которому будет восходить его душа. И он должен указывать этот путь своим детям, чтобы их души развивались и восходили в то же время, как растут и развиваются их тела. Если же он сам почему-либо не в силах делать это, пусть обратится к тому, кто это может, — к своему духовному наставнику или иному знающему человеку.

Так или иначе, душу ребёнка нельзя оставлять без пищи. Если она будет голодать, она очерствеет, станет слепой и глухой по отношению к другим людям. Тогда ребёнок вырастет эгоистичным и жестоким человеком. И то, что он сделает плохого, так или иначе ударит по нему самому. Кто не заботится о том, чтобы дать полноценную жизнь душе своего ребёнка, тот недостаточно его любит и недостаточно о нём заботится. Такой уже сегодня создаёт пропасть в его душе и подталкивает его к этой пропасти.

Воспитание ребёнка — это забота не только о его прокорме, безопасности и удобствах. Так и животные заботятся о своих детёнышах. В человеке главное — душа. Именно она делает его человеком. И без заботы о душе своего ребёнка невозможно быть полноценным родителем. Ведь если ты не заботишься о том, что делает его человеком, и позволяешь ему вырасти зверёнышем, то впору задаться вопросом — а человек ли ты сам?

© Атархат, 2019

Человек человеку Вселенная.

(Малая сотня)

Есть такая пословица: «Человек человеку волк». Если вдуматься в её смысл, то поймёшь, насколько он чудовищен. Трудно даже представить, до какой степени нужно быть разочарованным в людях, как нужно их ненавидеть, чтобы думать о них вот так. О них — значит и о себе тоже. Потому что есть другая пословица, по смыслу как бы продолжающая первую: «С волками жить — по-волчьи выть». Считать себя кровожадным хищником в мире таких же хищников — может ли что-то быть более страшным, более пессимистичным? Это же смерть самой человечности. И какого будущего можно ожидать для мира, насельники которого видят такими самих себя и других?

Печальнее всего то, что люди, по большей части, не видят подлинной сущности человека. В их глазах он если не зверь, то прах, или, в крайнем случае, «ничего особенного». Лишь некоторые видят больше, — да и то, как правило, в тех, кто им симпатичен. А ведь в действительности человек — это целая Вселенная.

Каждый человек — Вселенная, в прямом и переносном смысле слова. Он един со Вселенной, в которой мы все обитаем, он составляет с ней одно целое, как клетка организма составляет одно целое с организмом. Если кто-то коснётся крошечного волоска на твоём теле, ты скажешь, что коснулись тебя. И это будет правдой. Точно так же, глядя на человека и прикасаясь к нему, ты глядишь на

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Вселенную и прикасаешься к ней. Когда ты делаешь ему добро, ты делаешь добро Вселенной; а когда он делает добро тебе, то это Вселенная благотворит тебя. Но это также означает, что он делает добро Вселенной в твоём лице, и она твоими делами благотворит его. В каждом человеке содержится частица Духа, — частица единой души Вселенной. Это значит, что в нём вся её душа, — ибо единое пребывает во всей своей полноте в любой из своих частиц. Её душа смотрит на тебя его глазами, а на него — твоими глазами. Вы — одно целое. Сознавая всё это, можно ли не любить людей, можно ли считать их волками и самого себя считать волком среди них?

Каждый человек — это уникальная сложнейшая личность, целая Вселенная под тонкой кожей. Это такая глубина, в сравнении с которой глубочайшая океанская впадина — лужица, которую воробей перейдёт вброд. Никто даже сам себя не знает до конца, никто и никогда ещё не сумел досконально исследовать собственные глубины. Или выси? И то, и другое; как ни скажи, всё будет верно. И когда ты видишь другого человека, нужно понимать, что перед тобой целая Вселенная мыслей, убеждений, принципов, чувств, эмоций, страстей, переживаний, радостей, страданий, намерений, потребностей, амбиций, поступков, инстинктов, привычек, качеств, достоинств, недостатков, способностей, талантов, и всего того, что ты ещё сможешь добавить в этот перечень. Это нечто не менее обширное, сложное и разнообразное, чем Вселенная с её планетами, звёздами, кометами, галактиками, туманностями, чёрными дырами, квазарами и прочими бесчисленными чудесами. Познавать каждого человека можно бесконечно, в нём можно путешествовать, как в живой Вселенной, — и всегда для познания будет оставаться больше, чем ты уже познал.

Когда я думаю об этом, у меня захватывает дух. И когда я вижу незнакомого человека, испытываю необыкновенное чувство, потому что понимаю: я только что открыл новую Вселенную. По мне, никакое чудо не могло бы быть более удивительным.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Если тебя спросят: «Как побороть зависть?», ответь: «Возьми себе весь мир». (Эвбулей, БЗ)

Что лежит в основе зависти? Можно сказать, что эгоизм. А можно сказать — желание иметь то, чего у тебя нет. Равноценно ли такое желание эгоизму? Интересный вопрос. Вроде бы, равноценно. Ведь ты хочешь иметь то, чем владеет другой человек, — будь то нечто вещественное или невещественное, неважно. Ты хочешь забрать это себе. Но, может быть, ты хочешь не забрать, а просто иметь такое же? То есть не подразумевается, что другой человек что-то потеряет и пострадает. Если же ты хочешь, чтобы он именно потерял то, что ты желаешь получить, и страдал из-за потери, то это уже злоба и жестокость, а не просто эгоизм. Тут и мерки иные. А если ты не хочешь, чтобы кто-то пострадал, а то, что является предметом твоей зависти, тебе действительно необходимо? Возможно, тогда это не эгоизм и не зависть, а просто здоровое желание иметь то, в чём ты нуждаешься?

Ну а если зависть — это желание получить нечто своё? Конечно, звучит странновато. Но тем не менее. Если ты чувствуешь нечто своё, чувствуешь подсознательно, как связь на глубинном уровне? Так, как два брата, разлучённые

в детстве, а потом случайно повстречавшиеся, могли бы чувствовать взаимное притяжение, даже не подозревая о своём родстве.

С чем же можно ощущать такую связь? Со всем. С предметами, людьми, со всем миром, со Вселенной. Ведь всё является частицами единого целого, — той же Вселенной, — а значит, частицами друг друга. Когда всё слито в единстве, то любая частица является любой другой частицей. И на глубинном уровне чувствует в ней не просто нечто близкое, но даже больше: чувствует в ней себя.

Так может объясняться ощущение, порой выглядящее как зависть. Это желание воссоединиться с частицей себя. Но ведь под завистью обычно подразумевается не это, а именно отрицательное чувство, жадное, эгоистичное стремление чем-то завладеть. Завистливость — это порок. Однако и тут может помочь единство. Точнее говоря, его осознание. Ведь всё не просто уже твоё: оно в тебе. Оно и есть ты. А завидуешь ты потому, что не понимаешь этого. Завидуешь и страдаешь, — ибо зависть мучительна.

Что значит «Возьми себе весь мир»? Ведь сказано не «завладей им», «отними у других» или «завоюй», а просто «возьми». Протяни руку и возьми. Без поисков, труда, сражений, насилия. Как такое может быть? Это может быть только в одном случае: если всё уже и так твоё, и находится под рукой. Но ведь так и есть. Ты един со всем миром. Он в тебе, а ты есть он. Ты в других людях, во всём, чем они владеют, в животных и растениях, в земле, волнах океана, ветре и облаках. И это всё в тебе, — прямо сейчас, в этот самый момент. Завидовать некому и нечему: всё и так твоё. Тот, кому ты завидуешь, это ты; и то, по поводу чего ты ему завидуешь, это тоже ты. Просто осознай, что всё так и есть. Осознать — это как протянуть руку и взять. И больше не страдать от мук зависти.

Пойми, что весь мир — в тебе. Осознай себя настоящего, — такого, каков ты есть в действительности. Осознай себя как целый мир, а не как мелкое, злобно и жалко завидующее существо. Не алкай чужого, — или того, что кажется чужим: обрети себя. И тогда весь мир с готовностью упадёт в твои ладони, как спелое и сладкое яблоко.

© Атархат, 2019

Об Истине и правде

Вопрос: Истина и правда — это одно и то же?

Ответ: Не совсем. Хотя многие не видят различия. И даже в ряде языков эти понятия обозначаются одним словом, — поэтому их там сложно разделить, чтобы увидеть разницу. А она есть, — несмотря на то, что понятия очень близкие, родственные.

Суть в том, что Истина существует сама по себе, как данность, независимо от того, воспринимает ли её человек. Ведь что такое Истина? Это сама объективная реальность. И она существует, знаю ли я о ней или не знаю. Она существует, и она такова, какова она есть, вне зависимости от того, что я о ней думаю и как её себе представляю. Она существует и в том случае, если меня самого нет. Но если я о ней знаю, правильно её себе представляю и правильно говорю о ней, тогда рождается правда. Правда — это высказывание, соответствующее Истине. Можно сформулировать так: Истина — это факт, а правда — констатация факта. То есть если Истина существует и без констатации (Земля вращалась и тогда, когда об этом никто не знал), то правде для существования необходим тот, кто её выскажет, произнесёт. Истина есть всегда и везде, а правда — только среди тех, кто способен высказать её и услышать. Это Истина в устном (письменном и т.д.) отражении.

Соответственно, ложь (неправда) — это умышленное высказывание того, что не соответствует Истине. Именно умышленное, сделанное с намерением обмануть, исказить факты, — а не ошибка, заведомый художественный вымысел, шутка, фантазия и тому подобное. Саму Истину ложь не разрушит, — ведь сколько ни называй яблоко курицей, оно ею не станет, — но представление о ней людей исказит, со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, у Истины нет противоположности (реальность — всегда реальность), тогда как у правды она есть. И эта противоположность, как и правда, тоже нуждается, скажем так, в носителях.

Можно сказать, что Истина выше правды и лжи. Они звучат, рождаясь из чьих-то уст, и умолкают, — а она просто есть.

© Атархат, 2019

О поведении в храме

Вопрос: Как последователь Учения должен себя вести в православном храме?

Ответ: На самом деле, это более широкий вопрос, и касается он не только православных храмов. Как последователю Учения себя вести в храмах и культовых местах разных религий?

Следует заметить, что в храмы входят не только с религиозными целями. Некоторые из них представляют собой музеи, посещаемые и неверующими, и людьми иных верований. В некоторых случаях в храм можно войти из любознательности, или же сопровождая кого-то. То есть приход в храм не обязательно подразумевает поклонение. Но и относиться к этому легкомысленно тоже нельзя. Нужно понимать, что ты пришёл в священное для других людей место, и должен относиться к нему уважительно.

Прежде всего, если тебе дали понять, что твоё присутствие там нежелательно, то ты не должен входить. С этого начинается уважение чужого священного места. Если тебя туда приглашают, объясни, что у тебя другие взгляды и что ты не можешь принимать участия в ритуальных действиях, а можешь быть только

зрителем. Если это не сделает твоё присутствие нежелательным, тогда можешь войти. Войдя же, не допускай поведения, которое будет неуважительным по отношению к этому месту.

Ритуальные действия, в приложении к разбираемому вопросу, это действия, которые подразумевают веру в Бога. Например, молитвы, наложение крестного знамения, поклоны, возжигание свечей и какие-то действия с ними и т.п. Если нехристианин делает всё это, то он лицемер. А по отношению к религии это оскорбительно. Поэтому последователю Учения ничего такого делать нельзя. Но есть вещи более-менее нейтральные, и потому они допустимы. Например, положено, чтобы в православном или католическом храме женщина покрывала голову. Хотя это действие и имеет религиозный смысл, в то же время оно является обычным, ведь женщины носят головные уборы и вне храмов. Поэтому последовательница Учения может покрыть голову. Для неё это не связано с ритуалом, а для окружающих важно. А при входе в мечеть, например, положено снимать обувь. Если последователь Учения каким-то образом окажется в мечети, он может снять обувь, по тому же принципу, — это обычное дело, которое для него не связано с ритуалом, а для окружающих это важно.

Так следует действовать всегда, в храме любой религии. Нужно отделять то, что можно сделать, от того, чего делать нельзя. И, конечно, если от тебя в храме будут в обязательном порядке требоваться ритуальные действия, тогда входить не следует.

© Атархат, 2019

О насмешке

Вопрос: Можно ли насмехаться над людьми?

Ответ: Смотря каковы обстоятельства, и смотря что понимать под «насмешкой».

Насмешка может иметь исключительно негативный характер. Например, когда над кем-то насмехаются за какой-то изъян внешности или иной недостаток, за физическую или умственную слабость, неуклюжесть, невезучесть и т.п. Так дети порой насмехаются над каким-нибудь ребёнком из класса или двора, задразнивают его, — хотя он ни в чём не виноват. Это несправедливо и жестоко. Во взрослой среде, например, часто насмехаются над теми, кто имеет непрестижную работу, хуже или просто немодно одевается, либо, опять же, имеет какой-то недостаток, или проигрывает в социальном статусе, или попал в неловкую ситуацию. Подобные насмешки порождаются глупым высокомерием, желанием самоутвердиться за счёт принижения других, либо же просто злым удовольствием от возможности кого-то обидеть или оплевать за глаза. Поводами для насмешек часто становятся соперничество или личная неприязнь, — что

бывает теснейшим образом взаимосвязано. Тут работает стремление целенаправленно принизить соперника или недруга в глазах окружающих, и тем самым причинить ему ущерб. Как правило, при такой мотивации насмешки бывают особенно несправедливыми, злобными и оскорбительными.

Всё вышеперечисленные случаи, как и ряд других, — это те случаи, когда насмешки продиктованы худшими человеческими качествами и побуждениями. Такие насмешки есть зло, — и если в вопросе подразумеваются именно они, то ответ может быть только один: нет, насмехаться над людьми нельзя.

Однако насмешка может быть и орудием борьбы со злом. Например, когда речь идёт о сатире, где высмеиваются различные пороки (именно пороки, а не недостатки, в которых человек не виноват), социальные язвы, отрицательные явления в обществе, некие конкретные отрицательные личности и т.п. В этих случаях насмешка помогает изобличить всё отрицательное и отвратительное, показать его истинный облик, подчеркнуть его неправильность и показать, почему нельзя быть таким, поступать так или допускать, чтобы такие явления возникали и усиливались. Насмешка в форме сатиры — действенное оружие в борьбе с различными безобразиями. Порой она оказывает серьёзное влияние на формирование правильного общественного мнения и помогает справляться с чем-то вредным или опасным. В данном случае она не является злом, а напротив, оказывается очень полезной. Тем более, что, как известно, лучше вести бескровную войну с помощью сатиры, чем вооружённую войну на полях сражений. Ну а некоторым людям такая насмешка помогает взглянуть на себя другими глазами, устыдиться своих пороков и дурных привычек и измениться к лучшему.

Насмешка как сатира на отрицательные явления отличается тем, что она не является порождением высокомерия, злобы, ненависти и жестокого желания обидеть кого-то просто ради самой обиды. Да, на сатиру часто обижаются. Но это не вина её автора, — если, конечно, он справедлив, и то, что он высмеивает, действительно этого заслуживает. Люди не любят, когда им указывают на их пороки и на мерзости, которые они делают. И обижаются они больше не на ложь, а как раз на неприятную правду. Поэтому сатирическую насмешку можно сравнить с оплеухой, которая чем справедливее и полезнее, тем больнее. Это метод целения человеческих язв. А то, что лечение бывает болезненным, ни для кого не новость.

© Атархат, 2019

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«Я укрепляю Бытие» — Про некоторых людей говорят «Маленький человек». Маленький — значит незначительный, такой, от которого ничего не зависит. Многие и сами о себе так думают. И это огромное заблуждение. Потому что на самом деле людей, от которых ничего не зависит, не бывает. От каждого зависит многое. Даже нет: не просто многое, а самое важное, что только может быть. От каждого из нас зависит жизнь Творца и существование самого Бытия.

«10 вещей, которых не надо бояться» — Вы боитесь смерти? А страданий на жизненном пути? А попасть после смерти в ад? Ну а если вам скажут, что всё это, и ещё многое, чего люди боялись всегда, во все времена, чего они привыкли бояться, на самом деле не так уж и страшно? Что это ложные страхи, своего рода иллюзия? Возможно, вы просто недоверчиво отмахнётесь, — дескать, что за чушь?.. Но, может быть, вы всё же попытаетесь посмотреть на традиционные страхи под иным углом. И если у вас это получится, вам станет ощутимо легче жить.

«Энергетика Учения и пандэкта» — Каждое духовное учение обладает своеобразной, уникальной энергетикой. Иногда она проявляется сильно и достаточно очевидно, иногда не очень. Зависит это от многих факторов: от степени истинности конкретного учения, от длительности его существования, от количества последователей, от того, насколько они привержены ему, и т.д. А как в этом смысле обстоят дела у Учения?

«Сатанизм: трагический самообман» — Человека, решившего посвятить свою жизнь служению злу, можно назвать несчастным. Потому что это самая настоящая трагедия — сознательно и целенаправленно тратить себя на такое. А если оказывается, что его служение на самом деле не нужно никому, даже самому злу, тогда выходит, что он несчастен вдвойне. Потому что он тратит себя даже не на что-то плохое, а просто впустую. И вся его целеустремлённость и преданность, — пусть и отрицательной идее, но всё же, — превращаются в пустой звук. Ярчайшим примером такого трагического заблуждения является сатанизм.

«Равные и уникальные» — Проблема равноправия полов действительно важна и актуальна, с этим не поспоришь. Однако заметно, что в последнее время её звучание довольно сильно изменилось. Она постепенно перерождается в совсем иную проблему. Если раньше речь шла о равноправии, и по сути подразумевалось именно это, то теперь под равноправием подразумевается, скорее, одинаковость. Борьба за равенство плавно перетекает в борьбу за стирание различий между мужчиной и женщиной. Причём кажется, что её активисты, чрезмерно увлёкшись, сами уже не совсем понимают, за что борются.